

An artistic illustration in a sketchy, painterly style. The scene depicts a village street with wooden houses. On the left, a house is partially obscured by a large, dark, swirling mass that resembles smoke or a giant's hand reaching down. In the center-right, three figures are walking away from the viewer down the street. The sky is filled with dark, swirling clouds, and a bright yellow sun is visible in the upper right corner. The overall mood is somber and mysterious.

16+

Данил Богданов

Последние из рода

Данил Богданов

Последние из рода

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Богданов Д.

Последние из рода / Д. Богданов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Жизнь трёх обыкновенных сельских ребят кардинально меняется с прибытием в их село загадочного странника, за которым по пятам следуют странные и необъяснимые события. А вскоре и сам Император прибывает в далёкое поселение по государственным делам. Что-то загадочное происходит за завесой тайн, готовясь вот-вот явить себя, и трём братьям предстоит разгадать эту тайну, а также определить свою роль во всём происходящем и повлиять на судьбу всей страны.

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
Глава 1. Начало истории	8
Глава 2. Чужаки в Далёком	15
Глава 3. Предатель	18
Глава 4. Прочь из дома	22
Глава 5. Хижина у моря	25
Глава 6. Путешествие вслепую	29
Глава 7. Засада	32
Глава 8. Белый дворец	34
Глава 9. Олень и кабан	40
Глава 10. Старинное пророчество	44
Глава 11. Новые рыцари империи	47
Глава 12. Клятва верности	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Последние из рода

Данил Богданов

Copyright © 2016 by Danil Bogdanov

Jacket art copyright © Anna Ryzhova

Illustrations copyright © Bannikova Polina

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review or scholarly journal.

Эта книга или любая их часть не может быть воспроизведена или использована в любой форме без письменного разрешения издателя за исключением использования кратких цитат в обзоре книги или научных журналах.

First Printing: 2016

ISBN 978-1-365-15344-0

Вот тень от моей шапки. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп.

М.А. Булгаков “Мастер и Маргарита”

Я выражаю огромную благодарность моим близким, без которых эта книга никогда бы не увидела свет.

Отдельное спасибо Рыжовой Анне за прекрасную обложку и Банниковой Полине за чудесную карту

Часть первая

Пролог

Аструс, ярко-желтая звезда, почти зашёл за горизонт, и ночь окутывала мир своими тёмными одеждами. Небо быстро темнело, и лишь далеко на востоке, там, где из-за горных хребтов всё ещё пробивались лучи заходяще звезды, оно оставалось светло голубым. Уходили, растворяясь в океане времени, последние летние деньки. Тёплый ветер скрипел небольшим флюгером, выкованным в форме петуха. То был один из таких тёплых ясных дней, вечером которого хочется просто сидеть в мягком кресле, любуясь медленно вспыхивающими звёздами, держа в руке кружку чая, или занимательную книгу.

Но этим вечером трём братьям из села Темное, что стояло в тени двух острых чёрных скал, было не до отдыха. Скоро им предстоит отправиться в далёкое путешествие за Снежные горы, в Стратар-Астран, город-столицу сакральных знаний и мудрости богов.

Молодой пятнадцатилетний парень стоял на самом краю села у большого розового куста. Он пригладил светлые волосы, разгладил складки на рубаше и стал ждать. И через несколько минут из-за угла ближайшего дома послышался шорох. Парень спросил:

– Катерина, это ты?

– Да, – донёсся ответ.

На тропинку вышла девушка, одетая в лёгкое белое платье с кружевами. Её длинные рыжие аккуратно заплетённые в косу волосы украшал веночек из свежих полевых цветов. Катерина робко подошла к парню, и тот крепко её обнял. Девушка обняла его в ответ. По щекам её покатались слёзы, и она прошептала:

– Я буду скучать.

– Тише, не плачь. Я уйду всего лишь на год. Потом мы будем вместе. Я обещаю тебе. Ты слышишь? – утешил Катерину мальчик и начал рукой убирать слёзы с её щёк.

– Да, – кивнула девушка и прекратила плакать.

– Идём, – продолжил парень, – я приготовил для тебя сюрприз. Только ты должна закрыть глаза.

Приятно удивлённая девушка улыбнулась, позволив парню закрыть ей глаза, и вести к полю, где сельские фермеры складывали сено в огромные ворохи, готовясь к долгой зиме. У одного из таких валов сена, парень открыл глаза Катерине. На земле лежал небольшой деревянный ящичек с проделанными в крышке отверстиями.

– Садись, – пригласил парень девушку, и когда она присела, продолжил, – вчера я решил подняться в горы, чтобы напоследок полюбоваться долиной, и пока гулял по лесу, набрёл на небольшую пещерку, из которой доносилось тихое скуление. Я спустился туда и нашёл их.

Парень снял крышку с ящика, и оттуда высунули свои чёрные носы два белоснежных щенка. Они были совсем маленькими и ещё слепыми.

– Какое чудо! – воскликнула Катерина.

– Это настоящие горные волки. Их мама умерла, она была там, в пещере. И они бы тоже погибли. Вот я и подумал: одного я подарю тебе, пусть он хранит тебя. А одного возьму с собой в память о доме.

– Спасибо, любимый! – улыбнувшись, сказала девушка, и, пододвинувшись поближе, посмотрела в сияющие зелёные глаза парня. А потом она ласково его поцеловала.

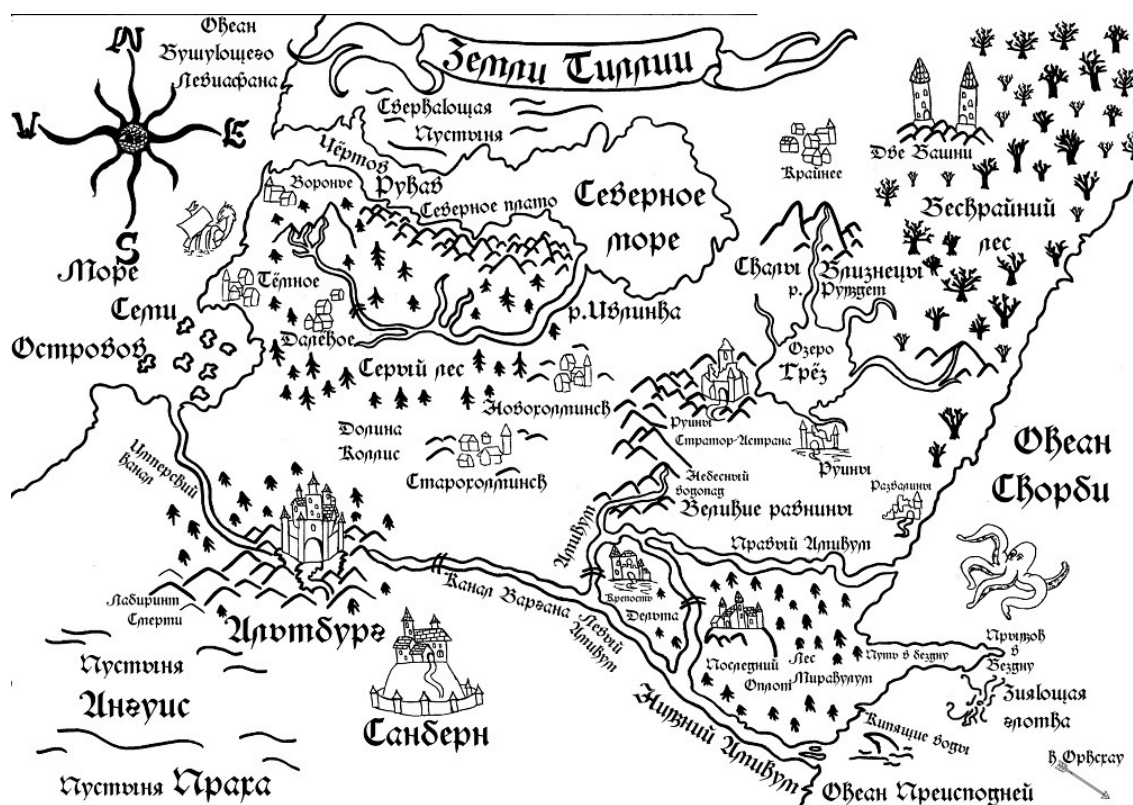
Тот запустил руки ей в волосы и ответил на порыв нежности, распустив косу Катерины. Сердце стучало как бешенное.

Этой ночью они спали вдвоём среди мягкого сена, крепко прижавшись друг к другу. Прижимая Катерину к груди, парень медленно проваливался в сон, думая о том, как сильно он будет скучать по ней и каким тяжелым будет для него последующий год. Два маленьких волчонка посапывали рядом с ними, уткнув носики под бок Катерине.

На следующее утро, девушка проснулась одна. Рассвет ещё не наступил, но небо уже было светлым. Щенок скулил у самого уха, тыкаясь в него холодным носом.

– Ну что ты, – взяла его на руки Катерина, – не плачь. Он вернётся через год. И тогда мы будем снова вместе. Идём, дам тебе молока.

Она поднялась, и посмотрела на небо. Далеко на востоке у самого горизонта летела маленькая чёрная точка – небесный экипаж, запряженный пегасами, что уносил трёх братьев навстречу великой судьбе.

Глава 1. Начало истории

На севере страны Тиллийская Империя, за зелёными холмами и густыми лесами, на берегу весёлой речки с названием Ивлинка стояло небольшое село: Далекое. Состояло оно из нескольких домов с участками, на которых росли овощи и пшеница, стояли загоны с домашними животными. У каждого дома над крышей вздымалась каминная труба. На краю села стоял деревянный дом, с небольшой пристройкой. Там жил фермер, которого звали Бруг, с женой Валерикой и тремя сыновьями; их имена были Валендил, Урануил и Эленор. Валендил, высокий темноволосый с бирюзовыми глазами, был самым старшим из братьев, ему было шестнадцать лет. Урануил и Эленор были одногодками. Младше своего брата всего на год, оба светловолосые, с бирюзовыми глазами, ничуть не уступали ему в силе и трудолюбие, целыми днями помогая отцу с фермерским хозяйством и работой в кузне. Как и все жители Далекого, Валендил, Урануил и Эленор любили природу. Они часто гуляли по окрестным холмам, лесам и полям. Братья любили животных и часто возились с деревенскими котами, собаками, кроликами, лошадьми. Но их кажущаяся простота была лишь кажущейся. Каждый день они тренировались в фехтовании, и у них совсем неплохо получалось. К тому же Валендил превосходно стрелял из арбалета. Они вместе с отцом часто ходили на охоту в соседний лес. Но в последние несколько лет жители села ходить туда перестали. Говорили, что тёмная сила поселилась там. Странные создания теперь рыщут среди увядающих деревьев и колючих кустарников. Огромные двухголовые чёрные медведи, гигантские волки и другие существа, которым нет названия, и которых нельзя описать.

Началось эта история в один из тёплых летних вечеров, когда все члены семьи фермера уже спали, и только Эленор не мог уснуть. За окном давно упала ночь. Комната Эленора была на втором этаже. Парень решил перед сном подышать свежим воздухом. Он раскрыл окно, и почувствовал дыхание прохладного ветра. Эленор направил свой взгляд на восток: там темнел Серый лес, а дальше, на самом горизонте, на фоне ночного неба, своими черными отрогами вздымалась ввысь цепочка Снежных гор, за которыми лежали Бескрайние равнины. Когда-то там лежало древнее королевство Тиллии, а теперь от него остались лишь руины среди высоких снежных пиков, и зелёных равнин и холмов. Эту печальную историю о падении старой Тиллии Эленор много раз слышал от своего отца. Звёзды сеяли над головой и, почувствовав приятную усталость, Эленор лёг в кровать. Вдруг комнату озарила синяя вспышка света.

“Наверное, гроза собирается”, – вслух подумал парень. Только он собрался уснуть, как мимолётная мысль проскочила в его голове. “Ведь только что небо было чистое” – подумал он – “не могла же гроза собраться так быстро?” Эленор долго не мог решиться, но потом всё же подошёл к окну. Действительно, небо было чистым. На самом горизонте сверкали яркие синие вспышки. Он заворожённо смотрел на них, но вскоре вспышки прекратились. Ещё несколько минут Эленор всматривался и вслушивался в ночную тьму, пытаясь понять, что происходит там далеко, за стеной чёрного леса. Но нечего больше не происходило. Ночную тишину нарушало только чуть слышное пение Ивлинки. Не увидев ничего, парень решил лечь спать. Но мысль о загадочных вспышках не покидала его ещё долго.

Следующее утро не обещало ничего необычного. Редкие пушистые облака плыли по лазурному небу. Дул лёгкий тёплый ветерок. Деревья шептали что-то друг другу. Аструс восходил на западе, а Веструс, звезда светло-голубого цвета, поднимался на востоке. Село медленно просыпалось. Прокричал петух, и люди принялись за свою повседневную работу. Кто-то работал в огороде, кто-то вспахивал землю, кто-то трудился в мастерской, а кто-то просто сидел на скамье перед домом, покуривая трубку, любясь облаками и цветами. Эленор проснулся от крика петуха. Сев на кровать он еще немного посмотрел на свои ноги, затем встал и отправился умываться. Холодная вода сделала свое дело, и сон сняло как ругой. Эленор поднял глаза к

зеркалу над умывальником, пригладил непослушные белые волосы, которые были снова рас-трепаны; внимательный взгляд бирюзовых глаз был необычайно пронзителен. Он взял висевшее рядом полотенце, вытер лицо, а затем оделся и пошел вниз на кухню, где, судя по голосам, все остальные члены семьи уже завтракали. Так и было, вся семья уже собралась за круглым столом: высокий, широкоплечий Валендил, и не дотягивающий до него ростом, но не уступающий в телосложении светловолосый Урануил, Валерика, выглядевшая все еще молодо, и отец братьев Брог, крупный темноволосый мужчина, его рукава были закатаны по локоть, открывая мускулистые руки человека, много работающего в поле.

– А, Эленор, садись, – басовитым голосом позвал сына Брог.

– Что, соня, проснулся, – подшутил над братом Урануил, – Мы думали, ты весь день будешь спать.

Брог с серьезным видом обратился к сыну:

– Эленор, пока тебя не было, мы с твоими братьями обсуждали последние новости, – Эленору показалось, что впервые в жизни он видит выражение тревоги на лице отца, – Торговцы говорят, что на границах участились случаи атак гэрдов. – Из детских сказок Эленор знал, что гэрды – вечные враги людей, длиннорукие существа, покрытые густым мехом, с давних пор еще ни разу не упустившие возможности насолить человечеству.

– Так вот, в связи с участвовавшими нападениями гэрдов на окраинные поселения, – продолжал Брог, – Император и его люди вербуют все больше новобранцев в приграничные гарнизоны, и мы с вашей матерью не хотели бы, чтобы вас туда отправили. Поэтому постарайтесь держаться подальше от имперских лагерей, и не попадать в неприятности, вы нужны нам тут, а не на фронте.

– Хорошо, отец, ведь ты же сам прекрасно знаешь, что мы бы никогда не бросили семью, – пообещал Валендил, и в ответ на его слова Валерика тепло улыбнулась сыну.

На самом же деле он думал о другом. В детстве они с братьями всегда мечтали о славных далеких походах и подвигах во имя их страны; братья увлекались историями о великом Императоре Варгане и его доблестных рыцарях, совершивших массу самых разнообразных подвигов. Но вслух никто из них так ничего и не сказал.

– Ну а теперь, можете идти на улицу и погулять, – после того как все закончили с едой произнесла Валерика.

– Кто последний, тот кишки саблезубого волка, – крикнул Урануил и первым рванулся в сад. Его братья через секунду выскочили из-за стола и побежали следом.

Полдень уже давно прошел, а Валендил, Эленор и Урануил все еще были в саду. Они тренировались в фехтовании.

– Ты так не одного гэрда не сразишь, – раздраконивал Урануила сражавшийся с ним Валендил.

– У них ручищи как у обезьян, они даже оружие держать ими не могут, – отмахнулся Урануил, и в этот момент резким движением выбил из рук брата меч, а затем повалил его на землю.

Дом семьи фермера стоял на окраине села, и несколько миль отделяло его от Серого леса. Старый тракт выходил из чащи и вёл прямо к селу. Говаривали, что этот тракт основали ещё очень давно, в те времена, когда древнее государство Тиллии переживало свой рассвет. Он соединял его столицу Стратар-Астран со Звёздной Гаванью, находившейся где-то недалеко от Далёкого, на берегу океана. Но сейчас им редко пользовались, и он совсем зарос травой. Со времён упадка древней Тиллии Серый лес пользовался дурной славой, и путники обходили его стороной. Именно поэтому, увидев странника идущего по тракту, Эленор застыл от удивления, забыв о том, что он фехтует. Валендил и Урануил сначала не могли понять, что случилось, но поднявшись с земли и обернувшись, поняли, что так удивило их брата. По тракту шёл одинокий

путник. Медленно, и кажется хромая, приближался он к деревне. Не доходя примерно полмили до деревни, он упал на дорогу. Братья не теряя ни минуты, побежали к нему.

На дороге лежал старик. Проседь в его каштановых волосах и спутанной бороде говорила о почтенном возрасте. В волосах старика путался золотой обруч с пятью черными ониксами. Это точно были ониксы, так как с детства Эленор любил книги о минералах и знал все виды камней, добывающихся в шахтах в Снежных горах. Старик был одет в мантию, настолько грязную, что то, что она когда-то была голубой, едва ли можно было понять. На ногах у него были покрытые слоем грязи тёмно-синие кожаные сапоги. Старик был без сознания. Не медля, братья аккуратно подняли его и понесли домой. На пути домой никто из них ни сказал не слова. Каждого мучили одни и те же вопросы: что этот старик делал в Сером лесу, что с ним могло случиться и самое главное, как он выжил в лесу, полном ужасных чудовищ, которых человек в здравом уме даже не сможет представить. Но никто кроме самого старика не мог ответить на эти вопросы. Уже на пороге дома Валендил мельком заметил, как какая-то черная тень проскочила следом за ними через калитку, но решил не предавать этому большого значения.

Дальнейшие несколько дней Эленор, Валендил и Урануил ждали, пока очнётся загадочный странник, а их мать, в юности изучавшая лечебные свойства трав, и всегда державшая при себе Полынь, корень Лебединого Крыла, листья Языка Лисицы и немного Мята, не отходила от больного. И благодаря её стараниям на утро третьего дня он начал приходить в себя. Наблюдавшие за стариком, и с нетерпением ждавшие того момента, когда он придёт в себя, чтобы осыпать его вопросами, Валендил, Эленор и Урануил стояли у кровати. Но под предлогом того, что старик ещё очень слаб Валерика так и не разрешила своим сыновьям говорить с ним.

– Он ещё не готов к расспросам, – говорила она, – к тому же он бредит. Он говорит что-то неразборчивое. Единственное, что я поняла из того, что он говорил была какая-то Книга Судеб.

На следующий день Урануилу в голову пришла идея:

– Я знаю, кто может нам помочь, – сообщил он своим братьям. – Вы помните старика, живущего в доме у старого колодца? Говорят, что за свою жизнь он собрал немало книг. Может он и сможет рассказать нам что-нибудь о Книге Судеб.

– Ещё говорят, что он вызывает демонов и ищет философский камень, – усмехнулся Эленор. Но любопытство пересилило страх, и трое братьев направились к дому старика.

Старика этого звали Дорг. У него действительно была обширная библиотека, но он не занимался ни демонологией, ни алхимией. Он мало общался с людьми, и поэтому по всему селу о нём ходили всевозможные байки. Но что бы о нём не рассказывали, он был очень добрым и милым человеком, и если он и не любил общаться с людьми, то только потому, что когда-то давно у него случилось большое горе, и он часто скорбел о прошлом. Он одним из первых поселился в селе, и никто кроме самых старых его жителей, которых оставалось уже очень мало, не знал ни кто такой этот старик, ни чем он занимался до переезда сюда. Урануил, Валендил и Эленор уже стояли у его дома, когда все село только начинало просыпаться. Только молодой дровосек Бэйн, спешащий заняться своей работой, пробежал мимо мальчиков, улыбнувшись им и пожелав доброго утра. Братья прошли мимо зеленой изгороди, окружавшей дом, и направились прямо к двери. По тропинке через сад с небольшим прудом, цветами и березами братья шли к дому. Им все больше начинало казаться, что они из своего привычного Далекого попали в сказочный зеленый мир, в котором отовсюду слышалось пение птиц и журчание ручейков. Только сейчас братья заметили, что вокруг них бегают трое игривых щенков, соболиной расцветки. Они были поражены, как они могли не замечать такой прекрасный мир, находящийся по соседству с ними. В центре сада стоял деревянный дом, с несколькими окошками, трубой, из которой шел дым и с небольшим резным деревянным крыльцом. Подойдя к крыльцу, Урануил Эленор и Валендил заметили старую деревянную табличку, висевшую на небольшом столбике.

Надпись на ней гласила: *“Дорг. Книги на все случаи жизни”*. Миновав табличку и поднявшись по немного поскрипывавшим ступеням, трое братьев оказались у открытой деревянной двери. Вход в комнату прикрывали тонкие шторы. Валендил раздвинул шторы и зашел в дом. За ним зашли Урануил и Эленор.

Они оказались в небольшой прихожей, освещаемой свечами в настенных подсвечниках. На вешалке висел старый плащ, а рядом стояли сношенные сапоги. Все трое: Урануил, Эленор и Валендил отметили то, что по дому летали соловьи, воробьи и другие маленькие птицы. Из прихожей вело две двери: одна была слева, другая справа. В дальнем краю прихожей в полутени терялась лестница. Братья медленно пошли вперёд. Оказалось, что одна дверь ведёт на кухню, а другая в спальню. Окна были закрыты, и весь нижний этаж тонул во мраке, освещаемый лишь парой тройкой свечей. Не найдя никого ни в одной из комнат ребята решили подняться на верх. Лестница упиралась в деревянную дверь. Урануил немного толкнул её, и весь дом залил белый теплый свет. Урануил, Эленор и Валендил зашли в дверь и очутились на веранде, расположенной на втором этаже. Над головой всё ещё была крыша, но стен не было. Крыша держалась на четырех резных деревянных столбах. Один из столбов являлся трубой, по которой выходил дым из небольшой каменной печи. И только сейчас, когда глаза братьев привыкли к свету после темного дома, они увидели письменный стол, заваленный пергаментом и перьями, в центре веранды, и сидевшего за ним Дорга. Длинные светлые волосы Дорга и его густая борода, с двумя косичками по бокам напомнили братьям о Мудрецах из сказок, которые им рассказывал их отец. На его плече сидел белоснежный ворон. Как только братья вышли на веранду, мягкий бирюзовый взгляд Дорга направился в сторону незваных гостей.

– Зачем вы пришли сюда, ведь я вас не звал? – прозвучал мягкий живой голос.

– Простите нас за то, что мы пришли без приглашения, но ... – начал было Урануил, но Дорг перебил его:

– О, ничего страшного. Ко мне так давно никто не заходил, и я безмерно рад гостям. Но я проявил дурной тон, заставив вас стоять в дверях, проходите, пожалуйста, и отведайте со мной прекрасного чаю, – голос Дорга звучал настолько завораживающе, что Эленор, Валендил, а за ними и Урануил, молча, прошли и сели за стол.

Дорг шепнул что-то своему ворону, тот каркнул и улетел в сад. Через несколько секунд он вернулся на плечо хозяина, а за ним на веранду влетела большая стая воробьёв, которые к огромному удивлению братьев начали накрывать на стол. Одни убирали со стола свитки и накрывали скатерть, другие приносили в клювах чашки и блюда, несколько десятков воробьев сняли с огня котелок с кипятком и поставили на стол. Так через минуту стол ломился от всевозможных ягод и пряных трав, и деревянных горшочков с различными видами мёда и варенья.

– Итак, – начал Дорг, накладывая мёд в чай увесистой деревянной ложкой, – Чем я обязан вам: Эленор, Урануил и Валендил? – небольшая улыбка осветила его лицо, когда он увидел удивленные лица братьев.

– Откуда Вам известны наши имена? – удивление Урануила выросло выше некуда.

– У нас маленькая деревушка. Все знают всех. Но вы так и не ответили на мой вопрос. А, и чуть не забыл, угощайтесь, – и Дорг съел очередную ложку мёда.

– На самом деле мы пришли, чтобы узнать об одной книге, – начал объяснять Валендил, пока его братья поглощали клубничное варенье. – Мы подумали, что если у вас есть библиотека, то вы можете знать о ней.

– Действительно, я могу вам помочь. Ну, что же это за книга?

– Это Книга Судеб, – объяснил Эленор, допивая свой чай.

– И где же вы слышали о ней, – поинтересовался Дорг, внимательно вглядываясь в братьев.

И Эленор рассказал ему о старике, который вышел из Серого Леса и упал без сознания. Дорг слушал его очень внимательно.

– В голубом плаще говоришь? – переспросил Дорг, – Очень интересно. Не думаю, что книга с подобным названием есть в моей библиотеке – иначе я бы знал о ней. Я предлагаю спуститься в дом и поискать хоть какие-то записи о ней в других моих книгах.

Все вместе они спустились в дом, и Дорг провел их в свою комнату. Он распахнул деревянные ставни и комнату залил белый дневной свет. В этот момент Валендил заметил, как в шкафу блеснуло что-то бирюзового цвета. Дорг сдернул простыню, закрывавшую одну из стен, и братья увидели множество полок с различными книгами. Там были новые и старые книги, с красными, коричневыми и синими обложками.

– Значит так, – потёр руки Дорг. – Ну, давайте приступим к поиску.

Они решили начать просматривать все книги по очереди. Каждый взял по книге и начал просматривать её.

Ещё несколько часов они пролистывали книгу за книгой, но так и не смогли ничего найти. Они просмотрели все книги на шестой, седьмой, первой и девятой полках, но так и не нашли ни одного упоминания о Книге Судеб.

Наступал вечер. Первым это заметил Эленор. Он отвлёк своих братьев и Дорга от пролистывания очередных книг:

– Вечереет. Нам пора домой.

Так и не найдя ничего они собрались домой. Дорг уверил их, что эти слова вертятся у него в голове, и он бился об заклад, что хотя бы одна книга, рассказывающая о Книге Судеб, у него точно есть. Он обещал поискать ещё тщательнее и взял с братьев обещание, что они навещают его на следующий день и проверят, не нашёл ли он нужную книгу. Ребята попрощались с Доргом и поблагодарили его за чай, а он в свою очередь поблагодарил их за составленную ему компанию.

Мальчики шли домой. Аструс и Веструс уже сели, но небо на горизонтах ещё было голубым. Дул прохладный ветерок. У дома братьев встретил их отец, и сообщил им, что старик пришел в себя, и они, наконец, могут осыпать его вопросами. Заходя в дом, Валендил заметил черного кота, сидевшего около калитки, и, не мигая наблюдавшего за ними. От этого взгляда ему стало как-то не по себе, и он решил поскорее войти в дом.

Войдя в дом Урануил, Валендил и Эленор застали старика сидевшим за столом, допивая целебный чай. Ему действительно было лучше. Его лицо уже не было таким измученным, а его бирюзовые глаза как будто ожили. На нём была его голубая мантия и синие сапоги. И мантия и сапоги снова были чистыми. Каштановые волосы аккуратно ложились на его плечи, а его белая борода была расчесана и аккуратно заплетена в косу. Увидев братьев, старик поставил чашку с чаем, и сказав:

– Добрый вечер. Я должен поблагодарить вас. Мне сказали, что именно вы трое нашли меня и принесли в этот добрый дом, – голос старика звучал мягко и завораживающе. Казалось, в нём присутствовала неведомая сила, заставлявшая абсолютно всех слушать старика, не перебивая его. – Меня зовут Арчибальд, – продолжил старик, – и могу ли я узнать ваши имена?

Ответил ему Урануил:

– Моё имя Урануил, – сказал он, – а моих братьев зовут Эленор и Валендил.

– Разрешите задать вам один вопрос, – нарушил молчание Валендил.

– Да, но не сейчас. Да, мне стало лучше, но я всё ещё очень сильно нуждаюсь в хорошем отдыхе, – ответил Арчибальд. – Давайте отложим наш разговор до завтрашнего утра. Я обещаю, что отвечу на все ваши вопросы. Ну а сейчас мне надо хорошенько выспаться.

Арчибальд допил свой чай, встал из-за стола и направился в комнату на втором этаже, которую ему предоставила Валерика. Валендил, Эленор и Урануил переглянулись и молча, пошли по своим комнатам.

Мысль о загадочном госте не давала им уснуть. Эленор лежал в своей комнате, теряясь в догадках, кем же всё-таки был Арчибальд. Пахло сыростью. Собиралась гроза. Ветер усилился и то и дело бил деревянными ставнями о стены дома. Эленор встал и подошёл к окну, что бы закрыть ставни, но то, что он увидел, заставило его забыть и о грозе, и об окне и вообще, обо всём на свете. Серый лес уже не казался таким серым из-за света тысяч огоньков. Сквозь ветви и листву они светили красным светом. Огни появлялись то тут, то там, беспорядочно перемещаясь по лесу. Эленору даже показалось, что он слышит, как огни переговариваются друг с другом. Их голоса были жесткими, а слова непонятными. Эленор заворожённо смотрел, как огни перемещаются по лесу, но вдруг яркая зеленая молния расколола небо, и послышался глухой раскат грома, больше похожий на какое-то слово, произнесённое голосом, полным злобы и ненависти. Со стороны леса послышалось противное гоготание множества голосов. Ещё один раскат грома заставил гоготание прекратиться, а огни начали гаснуть один за другим. Через несколько минут Серый Лес снова был серый, освещаемый лишь светом Эстеры, единственной луны Мира. Эленор закрыл ставни, лёг в кровать, пытаясь не думать о лесных огнях. Мысли об огнях начали покидать его, и Эленор вскоре заснул крепким сном, настолько крепким, что он не слышал того, что происходило этой тёмной ночью.

В отличие от своего брата, Урануил спал беспокойным сном, и, услышав загадочный шум, тут же проснулся. Тяжелый дождь стучал по закрытым окнам, но было что-то ещё, какой-то ещё звук, не похожий на удары дождя о стены и крышу дома. Любопытство пересилило усталость, Урануил встал с кровати и направился к окну. Он распахнул ставни, и его тут же с ног до головы отхлестало холодным дождём. Вслушавшись в звеневший воздух, Урануил убедился в том, что его слух его не подвёл. Со стороны Серого леса слышались звуки сотен барабанов. Глухие удары набивали странные ритмы. Молнии озарили небеса, когда ритм ускорился, а сами звуки барабанов стали громче. Вдруг случилось то, чего Урануил никак не мог ожидать. Ярко красная молния ударила прямо перед их домом. Барабаны вмиг стихли, и теперь в ночной тишине были слышны только звуки холодного дождя. Волна необъяснимого страха накрыла Урануила. Он чувствовал чей-то незримый прожигающий взгляд. Пытаясь не о чём не думать, Урануил захлопнул ставни окна и лёг в постель. Но то, что он почувствовал стоя у окна, ещё долго не давало ему заснуть.

Валендил спал крепко всю ночь и проснулся уже перед рассветом, от того, что он ужасно замёрз. Это очень сильно его удивило, ведь на улице стоял май. Голые руки и плечи покрылись мурашками. Валендил встал с кровати и подошёл к окну, чтобы закрыть его, но подойдя ближе, он, как и его брат, почувствовал на себе чей-то незримый взгляд. Казалось, кто-то наблюдает за ним, прячась в тени деревьев Серого леса. Таинственная сила звала его. Валендил стоял у окна каменным изваянием и, не моргая, смотрел в сторону леса. Будто бы под гипнозом он оделся, взял арбалет и вышел из комнаты. Он тихо спустился по лестнице, вышел из дома, но на пороге остановился, увидев две желтые точки, светящиеся около калитки. Подойдя ближе, он понял, что это – глаза черного кота, сидевшего вчера у калитки.

“Он что, всю ночь тут сидел?”, – подумал Валендил, и прошел мимо кота, проследовавшего за ним взглядом, и словно в забвении направился в сторону Серого леса.

– Если ты собрался в Серый лес, то дам тебе совет, – голос Арчибальда вырвал Валендила из транса, – опасно ходить туда в одиночку, а ещё опаснее ходить туда в одиночку до наступления рассвета.

– Я не знаю что случилось. Я словно шёл во сне, – Валендил окончательно вернулся в сознание, – Я почувствовал что-то. Оно как будто звало меня.

Да, я тоже это чувствую. Что-то происходит за завесой ночной тени. Я чувствую зло исходящее из леса.

– Кто вы? – Валендил задал давно мучавший его вопрос.

– Я пришел из-за леса. Я ищу одного старого друга, – Арчибальда, видимо, совсем не волновало, что он не ответил на вопрос Валендила. – Его зовут Дорг, да, Дорг, и он должен жить, где то здесь. Знаешь ли ты такого?

– Да, его дом у старого колодца.

– Это хорошо, – старик как-то загадочно, и даже немного настораживающе улыбнулся, – мне нужно как можно скорее с ним встретиться, с первыми лучами солнца ты должен отвести меня к нему. Ну а пока иди в дом, и отдохни. Еще рано, слишком рано...

Послушавшись совета, Валендил вернулся в дом. Кот все так же каменным изваянием сидел у калитки, но Валендил уже не обратил на него внимания. Он поднялся в свою комнату, и лег на кровать. Вскоре усталость взяла верх, и Валендил уснул.

Глава 2. Чужаки в Далёком

Сон Валендила не был долгим, его нарушил громкий звук военного рога. Мальчик быстро встал с кровати и побежал на улицу. На лестнице он встретил своих братьев. Втроем они выбежали из дома (по дороге Валендилу сразу бросилось в глаза то, что черного кота не было у калитки), и перед их глазами предстало удивительное зрелище. По старому тракту к деревне приближалась дюжина всадников на крепких черных конях. Одеты в багровые с болотно-зеленым латы с изображениями черных щупалец на груди, и в ярко красных шлемах, формы головы дракона, Имперская гвардия сопровождала странного вида карету, похожую на смесь самых разных животных, и одновременно не похожая ни на что. Запряженная еще большего, чем у всадников бурыми конями, загадочная колесница въехала в деревню. Кучер, облаченный в черные одеяния, скрывавшие его с головы до ног, слез со своего сидения, подошел к двери кареты и распахнул ее со словами:

– Его Величество Император Тиллийской Империи, Хранитель Мира, Варган Мудрый.

Кроваво красные шторы распахнулись, и из кареты вышел Варган. Облаченный в белоснежные доспехи, с бирюзовой накидкой за плечами, он сиял, и излучал благоговение. Император внимательно оглядел жителей села теплыми и, казалось, хранящими мудрость веков глазами, и, поправив венец из ониксов на голове, обратился к кучеру:

– Ну зачем же так официально? Я такой же человек, как и все, – затем развернулся и заговорил с жителями села

– Жители Великой Тиллийской Империи, Я проделал этот долгий путь от своего дворца сюда, в поисках одного человека. Этот человек является страшным преступником. Он похитил священную реликвию из моего дворца, чтобы использовать ее в ужасных целях. Он называет себя Арчибальдом. Я прошу, если кому-то из вас известно хоть что-то о нынешнем местонахождении злодея, сразу же передать мне эту информацию и получить своё вознаграждение, как верного слуги Империи и спасителя народа от этого гнусного негодая.

Вдруг на мгновение в уголках глаз Варгана появилась паутина морщинок – такая появляется у людей от сильной усталости или большого горя.

Шёпот прокатился по собравшимся, но никто ничего не сказал. Трое братьев переглянулись, но тоже ничего не сказали. Медленно отступив, все трое поняли, что думают об одном и том же. Незаметно, в толпе, они добрались до дома, и вбежали в открытые двери; поднялись на второй этаж, и ворвались в комнату, выделенную Арчибальду. К их большому удивлению старика они там не нашли.

– Где же он? – озадаченно спросил Эленор. Никто из них не мог ответить на этот вопрос.

– Темные времена, темные дела, – голос Императора звучал за окном, – я буду вынужден провести расследование, и задержаться у вас на несколько дней. Мы разобьем лагерь в окрестностях, но не волнуйтесь, это не сколь ни нарушит ваш привычный ритм жизни.

Взглянув в окно, Эленор увидел карету Варгана и его свиту, покидающими Далёкое.

Ясное с утра небо к вечеру укрылось белым пуховым одеялом, и сумерки упали неприлично рано. Арчибальд до сих пор не вернулся, и братья решили попытаться поискать его. Дождавшись момента, когда всё село уснет, братья накинули походные плащи и отправились на поиски. Далёкое тонула во мраке: Эстера скрывалась за облаками, и лишь соседний холм светился множеством огоньков.

– Имперский лагерь, – заметил Урануил, – интересно, что такого сделал Арчибальд, что вся знать приехала искать его?

– Боюсь, лишь он сам может дать нам ответ на этот вопрос, – подметил Валендил, – нужно найти старика. Странно, мне не показалось, что он похож на преступника.

– Он может быть где угодно, – сказал Эленор, – и к тому же, вдруг он просто очень умелый шпион, и своим мастерским прикрытием запудрил нам мозги.

Валендил повернулся к братьям:

– Я, кажется, знаю, где он. Утром он интересовался Доргом, я думаю, он может пойти к нему. Но тогда мы должны предупредить старика: кто знает, зачем Арчибальд ищет его. После того что сказал император... – он прервался услышав отдаленный шум: будто бы за сотню миль от них надрывая горло лаяла собака, затем прозвучал хлопок и завыл ветер. По настороженным лицам братьев Эленор понял, что они тоже слышат далекий шум. Молчание нарушил Урануил

– Ладно, идемте, – Дождавшись, пока их мать ушла в спальню, а отец отправился в местную таверну «Жирный парась», где частенько после целого дня тяжелой работы жители Далекого собирались и обсуждали последние новости, принесенные путешественниками.

Окна «Жирного парася» были распахнуты, и оттуда доносились запах горячего жареного мяса и звуки не менее горячего спора:

– Я тебе говорю, Империи до нас нет никакого дела, – кто-то яро отстаивал свою точку зрения, – где был император, когда мы голодали, чем нам помогла Империя? И то, что они сейчас здесь шлѐются, не сулит ничего хорошего. Я вам говорю, они просто хотят ободрать нас до ниток и точка. Когда припрется один из этих чертовых налоговщиков, мы остаемся ни с чем, а тут, на тебе, целая армия дормоедов!

– Да, – присоединился еще один человек, судя по голосу явно перебравший эля, – странствующие торговцы рассказывают всякие пугающе истории о том, что происходит в нашей стране, а императору и плевать, ему бы только ужираться и упиваться на своих пирах, – и человек громко плюнул.

Послышался третий голос, более низкий и тихий:

– Ты не можешь обвинять императора в том, что он не успевает следить за каждым сантиметром страны. Поставь себя на его место, а ведь благодаря ему гэрды ещё ни разу не пересекли наших границ. Да и предатели, Братья Истины, сидят смирно.

Любой житель Тиллии хоть раз слышал о Братстве Истины, секты, основанной в союзе с темными силами. На протяжении всей истории её члены преследовались слугами императора. Но за эти долгие века так и не удалось искоренить всех членов Братства, как не удалось определить ни его основателя, ни человека, стоящего в его главе по сей день.

Стараясь не привлекать внимание постояльцев таверны, братья медленно направились к дому Дорга сквозь спящее село. Ни души, лишь пустая улица, и одинокий фонарь, качавшийся на ветру. Вся это обстановка сама по себе навивала какую-то тревогу, и братья прибавили шаг. Они уже заворачивали за старый колодец, как вдруг случилось то, что заставило всех троих вздрогнуть:

– Кто здесь? Кто это крадется по пустым улицам так поздно ночью? – тяжелый холодный голос приближался из темноты, – нет смысла прятаться, я чувствую, что вы здесь. Выходите, кто бы вы ни были.

Бежать было некуда, и братья застыли посреди улицы. Секунду спустя из тени вышел обладатель стального голоса – высокий человек, облаченный в бордовые доспехи с изображением щупалец. Он снял стальной шлем с щупальцами в нижней части, и его густые белоснежные волосы начали развеваться на ветру. Холодный тяжелый взгляд упал на стоящих перед ним мальчиков.

– Я, кажется, задал вопрос, почему вы крались по селу так поздно ночью? – ответа не было, – может, вы замышляете диверсию против Императора? – бездонные зрачки сузились до размера маленьких точек.

– Мы просто решили погулять перед сном, – начал, запинаясь, объяснять Урануил, – прогулка на свежем воздухе перед сном...

– Хватит, – незнакомец прервал начатое объяснение – довольно. С этим разберемся позже. За мной.

– Но мы не можем идти, – попытался спорить Валендил наши родители...

– Спокойно переживут ваше отсутствие несколько часов, – воин не захотел даже слушать мальчика. – Я сказал, за мной!

Быстро соображая, Валендил пытался придумать хоть что-то, хоть какой-то способ увильнуть, но голова перестала соображать. Не оставалось ничего, кроме как повиноваться и отправиться в имперский лагерь.

Глава 3. Предатель

Выхода не было, и мальчики уже бы последовали за воином, если бы не услышали ещё один голос, тоже неожиданно прозвучавший из ночной темноты.

– Оставь их, эти дети ни в чем не обязаны объясняться, не перед тобой, не перед твоим императором, – этот голос был намного теплее, добрее, мягче.

– Кто смеет со мной разговаривать таким тоном, – огрызнулся воин, и резко обернулся.

В свет одинокого фонаря, едва разгоняющего ночную тьму, вышел человек, которого братья разу же узнали – Бэйн, сельский плотник и дровосек, приемный сын держателя таверны. Верхние пуговицы его небрежно заправленной в брюки рубахи были расстегнуты, а рукава закатаны по локоть. В правой руке он держал увесистую деревянную киянку.

– Кто ты, – повторил свой вопрос грозный воин. Окинув его презрительным взглядом.

Бэйн ответил:

– Я тот, кого тебе стоит бояться.

Зрачки воина вдруг снова сузились, и он пристально взгляделся в лицо парня. Затем он вдруг своими широкими ноздрями с шумом втянул воздух замер. Братьям на миг показалось, что на миг лицо воина изменилось до неузнаваемости, и сменилось сначала выражением замешательства, а потом и совсем стало мягким, словно подобрело. Но Бэйн продолжил угрозы, и эта секундная перемена мгновенно скрылась за стальной маской угрюмости.

– Ночь темная, а ты тут один, – сказал парень, обращаясь к воину – твоих криков никто не услышит, а когда тебя спохватится, то Ивлинка уже унесет твой труп в Северное море. Эти мальчики со мной, я попросил их пойти проверить, кто там ходит среди ночи под моими окнами. Ты можешь быть свободен, воин империи.

Лицо того исказилось в какой-то невероятной звериной гримасе, но он все же отступил.

– Хорошо позаботься о них и о себе, предатель – и после этих слов воин повернулся к братьям спиной, и зашагал прочь.

– Он ушел, но ненадолго. Я более чем уверен, что он будет ждать вас за ближайшим поворотом, – сказал Бэйн, подойдя к братьям и осмотревшись, – вам нельзя идти домой, идемте, переночуете у меня, а утром пойдете домой. Не бойтесь, вы же меня столько лет знаете, – и он подтолкнул Эленора вперед. – Давайте, быстрее, пока этот чудик не вернулся с подкреплением.

Делать было нечего, и братья последовали за молодым дровосеком. Подойдя к порогу дома, Бэйн еще раз настороженно осмотрелся и только после этого отворил дверь. Пропустив братьев вперед, он зашел сам и закрыл за собой дверь на тяжелый засов.

– Проходите в мою комнату, – пригласил юноша братьев, и жестом указал им на дверь.

Один за другим они вошли в комнату, освещенную только лишь одной свечей. Во мраке, едва ли рассеиваемом светом свечи, проглядывались очертания круглого стола, пары кресел, деревянного комода и небольшой кровати – словом обыкновенная комната сельского жителя.

– Есть будете? – спросил Бэйн братьев, а те лишь помотали головами в ответ.

– Свет зажигать опасно, с улицы может быть заметно. Можете располагаться здесь, чувствуйте себя как дома.

Бэйн отошёл к комоду и начал что-то из него доставать,

– А ты не боишься, что теперь солдаты нагрянут к тебе домой? – взволнованно спросил Валендил.

Парень даже не обернулся и ответил:

– Сейчас, в темноте, они точно не смогут найти мой дом, а завтра утром что-нибудь придумаю.

Парень вытащил из комода две козьи шкуры и постелил их на кресла.

– Можете располагаться в моей комнате, – обратился он к братьям, – а я пойду, устроюсь в столовой. Если что-то понадобится, просто позовите.

И после этих слов дровосек вышел из комнаты, оставив братьев наедине. Потупившись несколько секунд – так много необычных и странных событий ни разу на их памяти не происходило в Далёком, что существенно выбивало из колеи – они устроились в отведённые им места. Но, несмотря на волнение, усталость всё же овладевала ими, и вскоре Валендил, Эленор и Урануил провалились в сон.

Спустя несколько минут, а может и часов – он сам не мог определить, сколько времени прошло – Урануил был разбужен шёрохом, исходившим из-за приоткрытой двери комнаты Бэйна.

Он встал и тихо направился к входу, остановившись у двери, прислуживаясь к шуму в коридоре.

Что-то тихо скрипнуло, а затем мягко опустилось на деревянный пол. Урануил выглянул из-за двери: медвежья шкура, лежавшая на полу коридора, была сдвинута, открывая спрятанную под ней квадратную дверцу, ведущую, судя по всему, в погреб. Внизу мелькнул огонёк и под полом послышались шаги. Мальчик подошёл к дверце, опустился на четвереньки и заглянул в люк.

Вовсе это был не погреб, а довольно просторная комната, освещаемая факелом, вставленным в висевший на стене держатель. Света, отбрасываемого факелом, хватало, чтобы разглядеть мгновенно бросавшиеся в глаза длинный меч и круглый щит, что висели на стене. Рядом стоял манекен, одетый в кожаные доспехи с элементами кольчуги и кольчужный шлем. Стены комнаты были увешаны картами Тиллии и планами тиллийских городов.

Урануил тихо спустился и увидел Бэйна. Парень стоял к нему спиной, облакотившись руками о стол, стоявший в дальнем конце комнаты и заваленный какими-то бумагами.

– Бэйн, – не сдержал своего любопытства Урануил, и обратился к дровосеку – кто ты?

Тот вздрогнул и обернулся, но увидев мальчика, снова отвернулся и принялся продолжать разглядывать бумаги.

– Ну как же, – ответил Бэйн, – дровосек, ну и иногда плотник, когда сильно деньги нужны.

– Нет Бэйн, – Урануил пытался говорить вежливо, не выдавая в голосе своего недоверия, – зачем обычному дровосеку так искусно выполненные меч и щит, да еще и доспехи, я сын фермера, но мой отец к тому же хороший кузнец. Уж, в чем в чем, а в этом я понимаю толк. И ещё, все эти карты и планы – странно для плотника. Мы же знакомы с детства, ты учил нас с братьями сражаться на палках и деревянных мечах. Я имеем право знать, что тут происходит.

– То есть ответ, что я просто люблю коллекционировать старые карты, тебя не устроит? – спросил Бэйн с серьезным видом, но в свете факела было заметно, как искривились уголки его рта в ухмылке.

Урануил однозначно помотал головой.

– Что ж, – сдался Бэйн, – хорошо, слушай. Но эта история будет длинной, поэтому тебе лучше сесть.

И после того, как Урануил присел на табурет, Бэйн продолжил:

– Ответа на твой последний вопрос, Урануил, у меня, к сожалению, нет. Я бы сам очень хотел знать, что здесь происходит. Одно я знаю точно, назревает какая-то буря и мы должны быть готовы к ней. Этим то, в общем, я тут и занимаюсь, – и Бэйн сделал многозначительную паузу. – Это оружие и доспехи достались мне от моего отца. Он сейчас, наверное, не знает, жив ли я, но это и к лучшему. Видишь ли, он всегда был ярым сторонником и защитником империи, – последнюю фразу Бэйн сказал с явным отвращением. – У нас с ним разные взгляды на политику, он считает, что «великий» Император Варган спас нас от полного вымирания, но он забывает, какую цену мы за это заплатили. Нет, я никогда не смирюсь с этим, и буду

сопротивляться, пока бьется мое сердце, – Бэйн с безумной скоростью набирал обороты, и его интонация стремительно росла. – Этим я и занимаюсь каждый день, я узнаю новости об Империи и пытаюсь составить план по подрыву власти. Это мой долг.

По мере того, как разгоряченный юноша продолжал свой рассказ, с все более безумным восторгом, Урануило становилось не по себе.

– Я собираюсь основать тайное общество, – не обращая внимания на явное отсутствие интереса со стороны собеседника, молодой дровосек с энтузиазмом продолжал свой рассказ, уже перешедший в выступление с жестикомиями и использованием различных предметов. – Окажите ли ты с братьями мне такую честь, и вступите ли первыми в ряды моих сторонников?

Урануил, который был большим поклонником Варгана и его политики не мог найти, что на это ответить. Наконец, мальчик нарушил неловкое молчание:

– Бэйн, а что тебя не устраивает в Империи, почему ты так стремишься свергнуть Варгана? Ведь он не сделал ничего ужасного.

– Ничего ужасного? – лицо Бэйна исказилось, – Ничего ужасного?! – уже с большим напором повторил он. – Варган украл и скрывает большинство технологий, которые были известны людям ранее. Он боится, что они могут быть использованы против него. Он сам ищет способы использовать их в военных целях. Благодаря «великому и благородному» Варгану, мы остались без нашей веры, а ведь остаться без веры, это ли не самое страшное? Скажи мне, Урануил, что за человек, который ни во что не верит. Он уже не человек.

– Но Бэйн, откуда ты все это знаешь? С чего ты взял все эти вещи? – Урануил стоял на своем.

– Я, я... – от пыла юноши не осталось и следа. – Ладно, я понял, тебя бесполезно переубеждать. Подожди, вы скоро поймете, насколько вы все ошибались. Ладно, пойдём, нечего тебе сидеть тут среди ночи.

И Бэйн, совсем поникнув, поплелся к лестнице, Урануил направился за ним. Когда они были уже наверху, и Бэйн закрыл дверь в подвал и накрыл её медвежьей шкурой, направившись в столовую, Урануил вдруг окликнул его:

– Бэйн, – тот остановился, но продолжал молча стоять к мальчику спиной, – я хотел спросить. Когда мы были на улице, тот воин, назвал тебя, предателем. Почему он так сказал?

– Знаешь, – ответил Бэйн, – для них все, кто не боготворит императора и не подчиняется имперским солдатам бесприкословно – предатели.

– И еще, Бэйн, – Урануилу стало не по себе, – спасибо, что заступился за нас.

– А, не за что, – отмахнулся Бэйн. – это ведь мой долг.

И не сказав больше ни слова, он оставил мальчика одного. Урануил чувствовал себя предскверно, ведь Бэйна он знали с детства, да и к тому же он заступился за них и приютил, следовательно, он должен был поддержать его, какую бы чепуху тот не выдумал.

Урануил вошёл в комнату Бэйна и в темноте налетел на стол, разбудив братьев. Эленор с Валендилом миглом вскочили, оглядываясь по сторонам, стараясь хоть что-то разглядеть во тьме.

– Это я, – прошептал Урануил.

– А, ты, – садясь в кресло, сказал Эленор, – чего ты ходишь ночью вместо того, чтобы спать.

И Урануил поведал братьям всё, что только что с ним случилось.

– Как думаете, он сильно обиделся, – взволнованно спросил он, закончив рассказ.

– Это же Бэйн, – успокоил брата Эленор, – через несколько часов будет как новенький.

– Но ведь мы почти что семья, мы должны были его поддержать, хотя бы из вежливости.

– Не кори себя так, Урануил, – Эленор положил руку брату на плечо, – эта идея – самая бредовая из тех, что я от него слышал. Да и к тому же сейчас здесь сам император, нельзя его обнадеживать с этой задумкой, или он обязательно попадёт в неприятности.

– Может ты и прав, – согласился Урануил, но кошки все ещё скребли на душе.

– Ладно, спокойной ночи, – зевая, произнес Эленор, и, упав в мягкое кресло, провалился в сон, ворочаясь и похрапывая. Валендил с Урануилом улыбнулись, пожелали друг другу спокойной ночи, и тоже уснули.

Глава 4. Прочь из дома

Этой ночью Валендил спал плохо, ему опять снился кошмар, мучавший его с детства: он стоит на вершине черной башни, волны с громовой силой бьют о ее основание, ветер воет точь-в-точь как стая голодных волков, а ливень хлещет темной стеной. Напротив стоит Урануил, его руки ярко горят белым светом. Еще дальше размытые очертания Эленора. Урануил поднимает руки, но тут большая черная тень проносится над их головами, сталкивая Урануила в бушующую бездну, в которой он тут же пропадает.

– Нет...нет! Нееет! – Валендил проснулся от собственных криков. Был еще ранний пред-рассветный час. Сна не было ни в одном глазу, и, полежав минуту, Валендил поднялся с кресла. Эленор все ещё спал в том же кресле, но в необычно гибкой позе, а Урануил расположился на кровати. Бэйна в доме уже не было. Валендил тихо, чтобы не разбудить братьев, надел свою кожаную охотничью жилетку, и вышел из дома. Валендил заскочил домой – забрать свой арбалет – повесил на спину кожаный колчан с арбалетными болтами и само оружие, и отправился на соседние холмы, над которыми по утрам кружило много куропаток.

В село Валендил вернулся спустя два часа, таща на плече связку птичьих тушек. Подойдя ближе, он понял, что что-то произошло, взволнованная толпа стягивалась к центру Далекого. Валендил кинул куропаток около калитки своего дома, и медленно, не снимая арбалета, начал продвигаться к дому у старого колодца вместе с потоком толпы. По дороге Валендил отметил, что в их краях ещё никогда не происходило так много странных событий, как за последние четыре дня. Своих братьев он нашел около старого колодца,

– Что случилось? – спросил, было, он, но через мгновение сам все понял, увидев черный дым, поднимающийся из-за зеленой изгороди. Воссоединившись, братья пробирались через толпу к сломанной калитке, и ужаснулись, завидев страшную картину: дом, в котором пару дней назад они искали нужную им книгу, стоял черным обуглившимся пятном на фоне зеленой изгороди. Рядом с братьями стоял Эорган, это он держал местную таверну «Сердце кабана». Краем уха Эленор услышал, как Эорган сообщил кому-то:

– Да, странные вещи творятся, очень странные. Пару дней назад ко мне в таверну заходил торговец из соседнего Вороньего, рассказывал страшные истории о том, как гэрды уже пересекли наши границы, и свободно гуляют по Империи.

– Да, да, а еще ходят слухи, будто они заключили союз с Тенями, вот это было бы по настоящему пугающе, хотя правительство пытается все это скрыть, помяни мое слово, если тут замешаны Тени, то скоро всем грозит беда... – последовал ответ.

– О, Эленор! – увидев Эленора Эорган обратился к нему, – вы бы с братьями не ходили ночью по темным улицам.

Эленор, не поняв, что он имеет в виду, вопросительно посмотрел на Эоргана, и тот, заметив удивление мальчика, продолжил,

– Один человек спрашивал про вас, такой высокий с гривой белых волос, и ледяным взглядом. А еще потом какие-то в черных плащах, узнавали, где вы живете. Я, конечно, ничего не сказал, но вы поосторожнее будьте.

– Спасибо за предупреждение, – ответил Эленор, и, заметив, что порядком отстал от своих братьев, побежал догонять их.

Да ему и не хотелось его дослушивать, в детстве он много раз слышал от бродячих бардов ужасающие истории о Тенях, самых злобных существ на всей планете, не имеющих тела, и на протяжении всей истории призирающих человечество, мечтающих о власти над ним. Мало кто мог дать точное описание внешности Теней, потому что совсем немногие оставались живы после встречи с ними, но из тех обрывков информации, что доходили до Эленора он составлял картину двухметровых, полупрозрачных существ, с длинными пугающими клыками и ещё

более длинными и пугающими когтями. Догнав своих братьев уже во дворе Эленор, отметил, что пруд пересох, некоторые березы были вырваны с корнем, а другие стояли обуглившиеся, уже не встречали гостей три щенка, и как будто чего-то не хватало, как будто волшебство, которое здесь обитало, покинуло это место. Подойдя еще ближе к дому, братья обратили внимание на то, что крыльцо лежало в руинах, дверь, сорванная с петель, лежала рядом, а на ее месте зиял большой пролом круглой формы, будто бы огромной булавой кто-то пробил стену.

– Что здесь... – Урануила прервал уже знакомый и успевший ему надоесть звук рога. А затем они услышали знакомый холодный голос:

– Разойдитесь, что тут происходит? Никому не двигаться, – человек, которого братья встретили прошлой ночью, приближался к дому. Дойдя до калитки, он остановился.

– Что такое здесь произошло? Всем оставаться на своих местах, Императору требуется провести расследование.

Через мгновение император Варган собственной персоной шел к дому

– Спасибо, Вирден. Дальше я сам. Я попрошу всех жителей деревни разойтись по домам, пока мои люди будут расследовать случившиеся.

Толпа медленно начала уменьшаться, и в этот момент Эленору в голову пришла, как он сам уже понял, сумасшедшая идея, но он тут же поделился ею с братьями:

– Мы должны спрятаться в доме, нельзя чтоб они нас увидели, а заодно посмотрим, чем император будет тут заниматься.

– Это очень, очень плохая идея, – вставил Валендил, но Эленор перебил его:

– Некогда объяснять, все серьезнее, чем ты думаешь, Урануил, ну хоть ты же мне веришь? – тот кивнул, и два брата скрылись за проломом, на месте которого когда-то была дверь.

– Вот же жуки, – ругнулся Валендил и побежал по остаткам лестницы за ними, и пропал в темном отверстии. Стены дома были теплые, а в некоторых местах дерево все еще тлело. На улице слышны были приближающиеся голоса.

– Я же говорил, это была очень глупая идея, – взволновался Валендил, – если нас сейчас поймают, то у нас будет куча проблем.

– Тихо, давай сюда, – Урануил схватил старшего брата за руку и потащил к открытой двери под лестницей, которую они в прошлый раз не заметили.

Эленор зашел последним и прикрыл за собой дверь, оставив небольшую щель. Они оказались в маленьком тесном помещении, служившем, казалось, чуланом для метел. В следующее мгновение в дом вошли трое одетых в черные плащи людей. Их лица были скрытаны под тряпочными черными масками, из-за которых виднелись только внимательные глаза, обегавшие помещение.

– Она должна быть здесь, они не могли далеко ее унести, – один из людей в черном пошел вглубь дома, – пока эти глупцы перекапают его огород, мы найдем ее, я знаю, что они спрятали ее в доме.

– Смотрите, там что-то есть, – один из черных плащей заметил щель от двери.

Эленор тут же рванулся от двери, прижимаясь к стене и давя ноги своим братьям, от чего они как можно тише ругались на него.

– Там что-то есть, за дверью.

Сердце Эленора билось с огромной скоростью, когда рядом с дверью появилась черная тень и протянула руку.

– Эй, вы, там, – голос с улицы заставил руку отдернуться от двери, а тем временем голос продолжал, – мы, кажется, что-то нашли на дне пересохшего пруда, давайте живо на улицу.

Трое черных плащей, не скрывая раздражения, покинули дом.

– Пронесло, мы могли влипнуть по горло, – отсчитал брата Валендил, – ты хоть понимаешь, что если император что-то ищет, то лучше ему не мешать.

– Наш Валендил испугался страшного императора. Что, как попал в настоящее приключение, сразу поджал хвост? – снизу вверх Эленор смотрел на своего брата с призрением.

– Не смей так со мной говорить! – вскрикнул Валендил, и прежде чем Урануил успел вмешаться, со всей силы замахнулся кулаком по Эленору, который успел увернуться, и кулак Валендила попал по стене, оставив кровавый след от разбитых костяшек.

Послышался громовой шум, как будто огромный железный тесак точили об кусок скалы, стана позади трех братьев отошла в сторону, и за ней открылся узкий коридор, конец которого терялся во мраке. Голоса на улице стихли, а через мгновение послышался топот десятка ног, бегущих по остаткам резного крыльца.

– Бежим, в коридор, – Урануил вернул к реальности братьев с ненавистью уставившихся друг на друга, – быстрее!

Валендил толкнул своих братьев вперед, и сам рванулся за ними, но зацепился за что-то; нельзя было терять время, и Валендил резко дернулся, порвав жилетку.

Как только трое братьев ввалились в коридор, и стена за ними с таким же грохотом закрыла проход. Послышался шум, за стеной кто-то открыл дверь в чулан, и начал стучать чем-то тяжелым отделявшим коридор от дома Дорга.

– Что, что тут происходит? – послышался голос, которому братья были рады меньше всего, голос от которого холодные мурашки пробирали все тело, – что вы, идиоты, творите?

– Тут есть потайной проход, я видел, кто-то только что скрылся за этой стеной, позвольте, я найду их, я чувствую, что она рядом.

Его прервали, звук похожий на рык зверя, черный плащ сразу утих.

– Его здесь нет, они забрали её с собой и сбежали, – послышался голос Императора, – срочно собирайте отряд и отправляйтесь в погоню.

– Да, повелитель, как прикажете.

Снова послышались шаги, но теперь они удалялись, и через минуту все стихло. Валендил попытался еще раз отодвинуть стену, но на этот раз она не поддавалась.

– Что ж, придется идти по коридору, искать другой выход, – Урануил, наблюдавший за тщетными стараниями брата, обернулся к темному концу коридора.

Делать действительно ничего не оставалось и, погодя минуту, братья отправились вперед, в темноту коридора ведущего в неизвестность...

Глава 5. Хижина у моря

Казалось, они шли так долго, что на поверхности день сменился ночью. Конца у коридора так и не было, он становился все уже, а неизвестность и безвыходность давили на ребят не меньше сужающихся стен. Они шли, и казалось, уже конца коридору нет, они будут бродить по нему вечно, как вдруг случилось необъяснимое: хотя видимых источников света не было, тьма начала рассеиваться, казалось, сам воздух излучал свет и освещал коридор. Только сейчас братья обратили внимание на росписи на стенах. Парусник с носом в форме головы льва плыл по лазурному морю, над ним летел белоснежный ворон и взмахами крыльев наполнял паруса ветром. Корабль плыл навстречу бездонному водопаду, за которым чернело звездное небо. На другой стене тот же парусник, все так же подгоняемый взмахами крыльев гигантского белого ворона, плыл среди звезд, направляясь к круглому, покрытому льдом шару. На мгновение занятые сказочными картинами братья забыли, где они, но спустя секунду затхлый воздух ожил, и по тоннелю пронесся сквозняк. С минуту трое братьев стояли, не решаясь вздохнуть. Молчание нарушил Валендил:

– Вы тоже это почувствовали?

Его братья молча кивнули, и тогда Валенди продолжил:

– Это значит, две вещи: впереди есть выход – это хорошая новость. Но вот вторая совсем не радует, ведь если есть сквозняк, то позади нас кто-то открыл вторую дверь.

Не нуждаясь больше в дальнейших обсуждениях все троя бросились бежать вперед. Они бежали, не останавливаясь, тяжело дыша, спотыкаясь, но не сбавляли скорости. И через какое-то время впереди уже был виден свет, как будто идущий из-за полуоткрытой двери. Братья ускорились, собираясь с последними силами, и вот они оказались перед тяжелой деревянной дверью, из-за которой доносился пугающий грохот. Валендил толкнул ее, и ярко красный свет заката ослепил привыкшие к полутьме коридора глаза, а непонятный шум стал еще громче. Старший брат первым шагнул на зеленую траву; свежий ветер обдувал лицо и трепал волосы, но было что-то необычное в этом ветре, очень странный запах, запах которого Валендил никогда не чувствовал, но много слышал о нем, и всегда мечтал почувствовать: соленый свежий запах, который ни с чем нельзя спутать.

Тоннель вывел братьев почти на самый край высокого скалистого берега. Далеко внизу волны беспощадно хлестали черные каменные отроги. Несколько мгновений он стоял, закрыв глаза, вкушая этот запах соли и воды, прислушиваясь к могучим ударам волн о скалы и крику чаек. За Валендилом из коридора вышли его братья. Такого они и представить себе не могли: много раз мальчики слышали истории о море, о его мощи и красоте, но, только увидев воочию эти бескрайние лазуно-бирюзовые просторы, протянувшиеся до самого горизонта, они ощутили на себе ту завораживающую силу, которой обладает море. Восторженно наблюдая за морской стихией, братья не заметили видение, приблизившееся к ним. Полупрозрачный белый ворон сел на валун, лежавший неподалеку. Только громкий крик птицы вернул братьев в реальность. Когда их взоры устремились к необычному животному, ворон расправил крылья и полетел в сторону маленькой деревянной хижины, которую сначала никто из братьев не заметил. Эленор первым последовал за вороном. Валендил попытался было остановить брата, окликнув его, но тот лишь отмахнулся. За Эленором последовал Урануил.

– Стойте, это может быть опасно, – старший брат всё ещё пытался остановить их, но Урануил с Эленором уже стояли около двери в маленькую деревянную хижину, которой с виду было лет двести.

Призрачная птица, долетев до полуразложившейся деревянной двери с ржавыми железными перекладинами, пролетела прямо сквозь доски, до сих пор чудом не рассыпавшиеся. Не обращая внимания на гневные предупредительные возгласы своего старшего брата, Эле-

нор толкнул дверь ногой и вошел в хижину. Внутри она была ничуть не привлекательнее, чем снаружи. Ржавая железная кровать стояла в дальнем углу, а покрытые плесенью стены были обвешаны полками, на которых стояли самой разной формы стеклянные сосуды. С потолка свисали крючки и цепи, а стол, заваленный истлевшей бумагой, ютился в самом углу тесной комнаты. Призрачный ворон долетел до центра комнаты, спикировал вниз, и растворился в старом, изъеденном временем ковре.

Уютно, – оглянув хижину, подметил Урануил.

Валендил, тоже вошедший в хижину, обвел ее взглядом

– Осторожнее, кто знает, кто тут жил, чем занимался и что оставил после себя, – он подошел к одной из полок, чтобы лучше рассмотреть содержимое емкостей, и с отвращением отодвинулся от них, разглядев содержимое, – это же глаза! Ничего не трогайте, похоже, здесь жил какой-то колдун. В лучшем случае.

Валендил подошел к кровати и обнаружил на ней хорошо сохранившийся жилет из черной кожи. Выбора не было, его жилет разорвался почти пополам. Валендил развернул жилет, и заметил странные узоры на воротнике, и еще более странный символ на спине: черный круг и восемь волнистых лучей, расходящиеся от него с четырех сторон.

– Ну, как вам? – обернулся к своим братьям Валендил, но тут же вскрикнул, – осторожнее, я же просил ничего не трогать, – Эленор и Урануил подняли ковер, в который несколько минут назад влетел призрак белого ворона.

– Успокойся, все в порядке, видишь, он не проклят, – Урануил успокоил старшего брата, демонстрируя ему ковер.

– Смотрите, что это, – указывая на пол, сказал Эленор.

Действительно, странный узор покрывал весь пол, но в темной хижине ничего было не разобрать.

– Да, тут что-то нарисовано, не могу понять, что, – вгляделся в узоры на полу Валендил.

– Это легко исправить, – Урануил подошел к закрытому окну, и распахнул тяжелые ставни.

Алый свет из окна упал на пыльный пол, позволив рассмотреть нарисованную на нем черную пентаграмму, с углублением в форме птицы в центре звезды. По длине окружности были выведены символы, которых братья раньше никогда не встречали. Под пентаграммой было написано: «И свет во тьме светит, и Тьма не объяла его», а так же был выведен знак в форме трезубца. Обойдя вокруг изображения на полу, Валендил подошел к окну, Аструс уже почти зашел за синее море, виднелся лишь его край, а облака на горизонте горели ярко красным,

– Вечереет, скоро будет уже совсем темно. Нам придется заночевать здесь, а уже завтра возвращаться домой.

Эленор посмотрел на старшего брата:

– Я весь день ничего не ел.

– И я ужасно голоден, – поддержал своего брата Урануил, – давайте обыщем шкафы, вдруг тут есть что-нибудь съедобное. Я хочу есть.

– Нет, – оборвал брата Валендил, – я же сказал, ничего тут не трогайте. Я сейчас схожу и попробую добыть что-нибудь к ужину. А вы, ни на шаг из хижины, я постараюсь не задерживаться, и Валендил, накинул арбалет на плечо и вышел на улицу, прикрыв за собой дверь. Урануил с Эленором остались стоять в маленькой, освещенной заходящей звездой комнатке.

– Ладно, идем искать еду, – обратился Урануил к Эленору, убедившись, что старший брат ушел достаточно далеко, чтобы не заметить, как они покинули хижину.

– Подожди, – окликнул его Эленор, – останься здесь, если Валендил вернется, а нас не будет, он же с ума сойдет. А потом еще будет сто лет нам это припоминать.

– Но, я хочу с тобой, – возразил Урануил.

– Пожалуйста, останься, тем более это опасно, – Эленор так решительно посмотрел на брата, что тот не осмелился больше спорить.

Эленор вышел из хижины на свежий воздух. Аструс уже зашел за море, но закат все еще пылал всеми оттенками красного. На противоположном горизонте всё ещё виднелся край Веструса, поэтому небо там было чуть светлее, а облака окрасились в тёмно-синий. Хижина стояла на краю обрыва, внизу о скалы беспомощно бились волны, а над головой парили чайки, оживляя пейзаж своими криками. Эленор обошел вокруг хижины, и пошел вдоль тропинки, ведущей к тайной двери в длинный коридор, на месте которой теперь была гладкая скала, без всяких признаков того, что здесь еще недавно был проход. Не так далеко за потайным входом темнел небольшой лес. Местность была равнинная, поэтому можно было четко разглядеть его границы. Эленор подошел прямо к границе стены высоких деревьев. Этот лес был светлым, живым, совсем не похож на тот, который Эленор видел из окна своего дома. Дом, как далеко они от него сейчас, как бы ему хотелось сейчас оказаться там, за столом с его родителями. Как же они могли не подумать об отце и матери, уйти, не сказав совсем ничего. В животе ужасно урчало. Эленор шагнул в тень старых дубов, и скрылся за густыми кустами. Может, есть хоть какие-то ягоды, или грибы, как же ужасно хотелось есть. Но ничего съедобного не было, тем более в темноте ничего было не разобрать. Ветер подул и кусты зашевелились. Но нет, это не мог быть ветер, кто-то пробирался сквозь кусты рядом, хрустнула ветка, вот уже казалось он видит черные очертания высокой человеческой фигуры. Волна страха окатила Эленора, и он нырнул за ствол стоявшего рядом дуба.

– Кто здесь, выходи, я вооружен, – послышался голос.

С огромным облегчением Эленор вышел из-за ствола:

– Гэрд тебя поberi, знаешь, как ты меня напугал?

Валендил стоял перед братом, направив на него арбалет, а три кролика свисали с его плеча.

– Я же сказал вам сидеть в хижине. Стой, ты, что оставил брата одного?!

– Все хорошо, Урануил обещал шагу не ступать за порог хижины, и хватит целиться в меня этой штукой, я не кролик.

Валендил опустил арбалет.

– Хорошо, главное, что ты в порядке, идем, в наши дни опасно ходить по лесам ночью, и они стали возвращаться.

Над головой уже светили звезды, а в окне хижины горел слабый свет. Подойдя ближе, Валендил и Эленор увидели, что из каменной полуразвалившейся трубы шел слабый дымок. Урануила они застали около покрытого сажей камина, в котором плясал маленький костер.

– Я нашел тут сухие поленья и немного кремния.

– Отлично, – похвалил брата Валендил и похлопал его по плечу, – кажется, у нас, наконец, намечается вкусная трапеза впервые после того как мы покинули дом.

Мысль о покинутом доме заставила братьев поникнуть духом, и ни веселый потрескивающий в камине огонь, ни горячее мягкое мясо не смогли поднять настроение. Ужинали они молча. Валендил смотрел на огонь, танцующий в камине и вдруг что-то изменилось: огонь, казалось, увеличился, поглотил всю хижину, а вокруг послышались крики и детский плач. Валендил опять сидел в хижине рядом со своими братьями, огонь все так же весело потрескивал на своем месте, и не собирался охватывать хижину. Валендил оглянулся и понял, что его братья внимательно на него смотрят.

– Что? – в недоумении спросил он.

– Ты вдруг выронил кусок мяса, и резко побледнел, – объяснил брату Эленор, – все в порядке?

– Да, да, все хорошо, я просто устал за сегодня, и меня тревожат мысли о том, что нужно возвращаться домой, – соврал Валендил.

– Но тогда тебе нужно отдохнуть. Можешь ложиться на кровать, а мы с Эленором покараулим, – Урануил не скрывал волнения в голосе, – а завтра утром, я уверен, мы найдём путь
Эленор кивнул:

– Да, давай, иди и поспи.

Не став спорить Валендил отправился в кровать. Упав на жесткую постель, он почти сразу уснул, не успев ни о чем подумать.

Глава 6. Путешествие вслепую

Проснулся Валендил среди ночи. Серебристый свет Эстеры проникал в раскрытое окно. Огонь в камине уже погас, и комната снова тонула в полумраке. Сев на кровать, он обнаружил, что его братья сидят, спали около двери, прислонившись к стене. Вдруг за окном хрустнула ветка. Валендилу показалось, как что-то промелькнуло за окном, – «Должно быть птица», – подумал он, но в этот миг за окном снова хрустнула ветка.

Как можно тише, чтобы не разбудить братьев, Валендил взял арбалет и пошел к двери, приоткрыл ее и вышел на свежий воздух. Время близилось к рассвету, и на горизонте за морем уже появилась тонкая полоска синей зари. Не обнаружив ничего подозрительного, Валендил развернулся и направился обратно в хижину.

– Стой и не двигайся, – от неожиданности Валендил выронил арбалет.

– Стой на месте, ты у меня под прицелом. Резкое движение, и я всажу в тебя арбалетный болт, – произнес голос, крепкий ровный молодой, но все казавшийся измученным, несмотря на старания обладателя это скрыть.

– Обыщите его, – приказал тот же голос, и две пары сильных рук обшарили Валендила с ног до головы.

– Он чист, – сказал другой голос.

– Кто вы, и что вам от меня нужно? – Валендил старался говорить как можно более непринужденно, но голос ни как не хотел слушаться, выдавая его волнение, – отпустите меня, я ничего не сделал.

– Это уже мы решим, – отрезал первый голос, – ты носишь на одежде эмблему Братьев Истины, этого достаточно, для того чтобы считать тебя врагом человечества.

– Что? Какая эмблема?.. – и тут Валендила осенило: черная круглая звезда с семью лучами на спине жилета, как же он сразу не понял, символ Древнего о котором он слышал ни раз. Снова послышался голос:

– Ты один? С тобой еще кто-то есть?

– Нет, – соврал Валендил.

– Можешь не притворяться, – голос звучал настойчиво, казалось, кем бы ни был его обладатель, он видел Валендила насквозь, – я видел, как ты охотился в нашем лесу, и потом, к хижине вили две пары следов. Вас выдал дым, ведь в этой проклятой хижине никто не живет уже много лет: того некроманта мы прибили, хотя скажу честно было это нелегко – признаю, он был мастер своего дела и доставил нам немало хлопот. А вы видимо решили продолжить его темное дело, да? Обыщите хижину, а ему завязать глаза и в повозку, – приказал голос.

Кто-то завязал повязкой Валендилу глаза и связал руки за спиной, а затем две крепкие руки упали ему на плечи, подтолкнув вперед. Не сопротивляясь, Валендил двинулся с места. Вскоре ведущий его человек сказал:

– Аккуратно, залезай в повозку, тут не высоко, – и при поддержке всё тех же крепких рук Валендил упал, как он понял, в телегу.

Он облокотился на деревянный край. Глаза были плотно завязаны, и разглядеть хоть что-то было невозможно. Тьма поглощала его, и вдруг в отдалении он услышал крики о помощи, женские крики. Где-то впереди во тьме появилась оранжевая точка. Она быстро разрослась в бушующее пламя, которое окружило Валендила со всех сторон. Что-то горело, постройки с размытыми очертаниями были в огне, а тени людей бегали среди них, пытаясь спастись. Рядом с ним что-то упало, стукнувшись о деревянный пол.

– Что это ещё за дела? – послышался голос Эленора, а с другой стороны застонал и выругался Урануил.

– Эй, все в порядке? – взволнованно спросил Валендил,

– Да, не считая того, что нас схватили спящих, завязали нам глаза и кинули куда-то, то да, все хорошо, – не скрывая сарказма, ответил Эленор.

– Для похитителей эти люди были достаточно добры и аккуратны, – заметил Урануил, – бандиты бы не упустили возможности избить нас.

– Возможно, – поддержал брата Эленор, – но куда эти небандиты собираются нас отвезти?

Вопрос остался без ответа. Прямо рядом с ухом Эленора басовитый голос чуть ли не шепотом произнес:

– Сидите тихо, мы доставим вас к нам, а там уже разберемся в том, кто вы такие. В любом случае, в лесу становиться всё опаснее, поэтому мы будем продвигаться тихо, и вы старайтесь не наделать много шума.

– Элебрил, заканчивай болтать с пленниками и давай на лошадь, – окрикнул человек, говоривший с Валендилом в первый раз.

Прошло полминуты, послышалось ржание лошади, и братья почувствовали, что телега, в которой они сидели, двинулась, послышался стук копыт и скрип колес. Звук был приглушенным, как будто телега была обтянута чем-то со всех сторон. Валендил, Эленор и Урануил беспомощно сидели, прислонившись спинами к бортам. Сидели молча.

– Кажется, мы в лесу, – сказал Урануил, когда снаружи послышалось пение птиц, а перестук копыт и шум колес стихли, как будто тропа была покрыта мягкой подстилкой из листьев. Снаружи были слышны голоса, но было не разобрать, о чем они говорят. После примерно часа езды первым не выдержал Эленор,

– Ну не можем же мы ничего не делать и просто ждать. Кто знает кто эти люди, и что им от нас надо. А вдруг это Братья Истины, и везут они нас на одно из своих капищ, чтобы принести в жертву Древнему?

– Нет, Эленор, это не они, когда они увидели звезду с девятью лучами, мне показалось, что тот человек говорил о Братстве Истины с отвращением, – попытался успокоить брата Валендил.

– Возможно, но все же, то, что они враги служителей Древнего, ещё не значит, что они наши друзья, я говорю, надо делать ноги...

Снаружи послышался голос:

– Эй, вы, тише там, – и кто-то стукнул по борту повозки. Больше братья ни сказали не слова.

Текли минуты, сливаясь в часы, а повозка всё ехала. Прошло уже больше пяти часов, когда, наконец, повозка остановилась, и снаружи послышался шум – отряд стал лагерем. Братья насторожились: снаружи кто-то спрыгнул с лошади и направился к повозке. Звук шагов все приближался, и в мыслях мальчиков крутились самые пугающие варианты развития дальнейших событий. Они были так взволнованы, что когда кто-то с шумом одернул край ткани, закрывающей вход в повозку, все трое вздрогнули.

– Сейчас мы поможем вам вылезти, – сказал тот, кого называли Элебрилом, – только без глупостей и резких движений.

Кто-то запрыгнул внутрь повозки, и Валендил почувствовал, как его подняли под руки и направили к выходу, где его принял и спустил на землю другой человек. То же самое случилось и с его братьями. Все трое с трудом пытались сдерживать дрожь от волнения, когда их куда-то повели, а затем усадили на землю.

– Не волнуйтесь, – сказал толкавший Эленора человек, – мы просто дадим вам поесть. Все мы устали и проголодались после долгого пути, и вы, я думаю тоже.

– Тем более теперь вам нужно будет много есть, ведь в нашей армии нужны только крепкие новобранцы, – сказал предводитель отряда, вызвав громкий смех своих людей, который заставил все нутро братьев похолодеть.

Мальчикам не оставалось ничего, кроме как сидеть, стараясь лишний раз не шевелиться, и прислушиваться к окружающим звукам.

Вот кто-то ломал ветки, потом слышались удары камня о камень, и через несколько минут треск костра. За все это время пленившие братьев люди не обмолвились ни словом – возможно, догадались мальчики, не хотели обсуждать свои дела при чужаках.

Через полчаса до братьев донесся запах куриного бульона и каких-то резких пряностей.

– Вот, держите, – сказал Элебрил, раздавая Валендилу, Эленору и Урануилу миски с бульоном, но никто из братьев не смел попробовать их содержимое.

Тогда снова заговорил предводитель отряда:

– Ну же, ешьте! Поверьте, если бы мы хотели вас убить, то просто зарезали бы вас, но не стали бы переводить на отраву такого отменного цыпленка.

Эти слова и долгое голодание все же заставили братьев одного за другим поднести миски к губам и сделать по глотку. Вкус был просто замечательный! Странно пахнувшая и не выращиваемая в Далеком трава давала бульону необычный кисло-сладкий привкус, и скоро мальчики с жадностью принялись за свои порции.

Через некоторое время, отряд стал собираться в путь, братьев снова усадили в повозку и Элебрил напоследок прошептал им:

– Все будет хорошо. Скоро вы предстанете перед королем, и все закончится.

Повозка, сопровождаемая воинами, тронулась в путь.

Глава 7. Засада

Ехали в тишине. Прошло больше часа. Братья уже почти смирились, их начинала одолевать усталость, наваливался сон, как вдруг повозка остановилась.

– Слышите? – спросил братьев Урануил.

– А что такое? Нет, не слышу, – не понял Валендил.

– В том то и дело, – объяснил брату Урануил, – птицы перестали петь, что-то случилось.

Снаружи, похоже, тоже заметили неладное: голоса стихли. Заржала лошадь. Послышался голос, как уже догадался Валендил командира, поймавшего его,

– Элебрил, что происходит?

– Пока не понял, – ответил тот.

Снова слышался властный голос командира,

– Марон, Дэймон, проверьте.

Две пары тяжелых ног стукнули по земле. Три брата сидели в повозке, до невозможности напрягая слух, пытаясь понять, что происходит снаружи. С полминуты все было тихо, как вдруг в один момент случилось столько разных событий, что Эленор, Валендил и Урануил не успели ничего осознать. Послышался треск дерева, затем громкий вопль, другой крик, кто-то отчаянно звал Марона, раздался еще один треск, снаружи слышался страшный шум, крики, звуки ударов стали о сталь, повозка покачнулась и упала на бок. Эленор прислонился к борту, но он оказался ужасно горячим, и поэтому он тут же отскочил, налетев на Урануила, оба упали. Они лежали, не смея пошевелиться, пока снаружи шел, казалось, жесточайший бой. Они не знали, как долго пролежали затаив дыхание, до тех пор, как шум схватки утих. Мальчики уже начали надеяться, что их никто не заметит, и они смогут сбежать, когда случилось то, что вмиг обрушило их надежды:

– Обыщите повозку, там кто-то есть, я их чую, – приказал холодный властный голос.

– Так точно, генерал Вирден, – ответил другой голос.

Кто-то подошел к повозке, судя по звуку, вытащил клинок из ножен и разрезал сукно, которое её обтягивало.

– Сэр, тут пленные, кхм..., дети.

– Дети? – переспросил Вирден,

– Тогда скорее вытаскивайте их.

И снова Валендила схватили за плечи, но на этот раз уже вывели из повозки. Снова кто-то извлек меч из ножен,

“Вот и конец”, – подумал Валендил, – “что ж, видимо судьба злодейка”

Взмах меча, и к своему удивлению, мальчик развел освобожденные руки. Ещё один взмах меча, и повязка слетела с лица, а в отвыкшие от света глаза ударили лучи желтого Аструса. Он стоял на лесной поляне, окруженный имперскими солдатами в кожаной броне, с металлическими пластинами на руках, ногах и груди. Забрала шлемов с драконьими крыльями были подняты, а изображение щупалец красовалось у всех на круглых металлических щитах. Ножны из красного зеркально отполированного материала висели на поясе каждого солдата, а за спинами виднелись железные трубки с головами разверзшего пасть дракона на конце. Рядом с Валендилом стояли его братья, руки у них тоже были развязаны, а повязки лежали у ног. Только сейчас Валендил заметил, что все вокруг было выжжено, обуглившиеся трупы людей и лошадей, оружие: луки, мечи и стрелы с красными перьями беспорядочно валялись на поляне.

– Так значит, эти мятежники решили еще и воровать детей, – пророкотал Вирден, – вам повезло, что они были невнимательны, а мы вовремя пришли вам на помощь; рассказывают много разных историй о том, что эти отребья делают с пленными, и от этих историй кровь стынет в жилах.

Воин окинул мальчиков холодным взглядом, а выражение его лица приобрело странный задумчивый вид – нижняя челюсть его выдвинулась вперед, а ноздри его раздулись словно бычьи.

– Вам повезло, – повторил Вирден, а затем обернулся к солдатам, – сажайте их на лошадей, не бросать же их тут... Гзарк, пристрой юнцов, – приказал он, обернувшись к своим людям.

Из строя вышел высокий солдат, с наплечниками в форме крыльев дракона.

– Идемте, – обратился он к братьям, – за мной.

И они, молча, повиновались.

Вдруг послышался треск веток – кто-то со всех ног мчался в сторону отряда. Вирден взялся за рукоять своей огромной секиры, висевшей за его спиной. Из чащи вылетел человек, в легких кожаных доспехах с гербом Империи на груди.

– А, это ты, – сказал Вирден, отпуская секиру, – ну что, какие новости?

– Генерал, они пересели на коней, и направились на юг, – отдышавшись, отчитался человек, – их уже не настигнуть.

– Тогда возвращаемся во дворец, – отдал приказ Вирден, и солдаты разошлись обратно в чащу.

Через пять минут они вернулись, ведя за собой лошадей. Гзарк вел двух коней, крепкого черного он передал Вирдену.

– Давайте, сюда, – снова обратился Гзарк к братьям.

Он усадил их позади трех имперских солдат, Вирден достал рог, протрубил в него, и всадники, построившись в колонну по три, поскакали прочь из леса.

Глава 8. Белый дворец

Конный отряд покинул лес, и по приказу Вирдена перешел на галоп. Двое первых всадников подняли развивающиеся имперские стяги с изображением белой крепости и черного дракона с расправленными крыльями над ней. Они скакали среди зеленых полей, мимо проносились холмы, ручейки, и далекие фермы. Рассвет уже наступил и смесь ярко розового и голубого света освещали пейзаж с противоположных горизонтов, разгоняя ночные сумерки, всему вокруг необыкновенно насыщенный окрас. От этого контраста Урануилу казалось, что он находится внутри какой-то фантастической картины. Вот, они пролетели мимо нависающей над дорогой четырехэтажной таверны, за ней на поле паслось стадо овец. Всадники ускорились, и вскоре таверна вместе с окружающими ее полями исчезла за холмами. Аструс и Веструс уже поднялись над горизонтом, когда вокруг выросли скалистые холмы, и в некоторых местах, где падала тень от каменных отрогов, все еще было прохладно. Отряд скакал среди скал, ручьи стекали с их вершин, а ветер трепал имперские стяги. Неожиданно Эленор почувствовал, что всадники стали замедлять ход, хотя никакого приказа к этому не было. Валендил и Урануил тоже начали оглядываться, и Эленор понял, что его братья подумали о том же самом. Впереди чернели громадины исполинских скал, что своими острыми пиками, казалось, пронзали само небо. Лошиди замедлили ход, и отряд вошел в ущелье – единственный вход в лабиринт из скал, в центре которого находилась столица Империи. Гулким эхом отзывался от гладких стен стук конских копыт по каменной дороге. На протяжении всего пути братья ломали голову: как всадники так уверенно двигались сквозь этот лабиринт бесконечных поворотов и разветвлений, ведь запомнить столь сложный путь наизусть было бы поистине невозможно – все скалы выглядели одинаково, а дорога на всем своем протяжении оставалась идеально ровной, нигде не меняя своей ширины.

Наконец, после часа пути, проделованно в гробовой тишине и мертвенно сером свете, ущелье впереди начало расходиться, и из всё шире раскрывающегося прохода в глаза бил яркий свет. Отряд прошел через арку и оказался на широком плато. Эленор огляделся и понял, что находятся они на самом краю окруженного со всех сторон скалами огромного провала. В центре впадины сверкал в желтых лучах Аструса великолепный город из белого мрамора. Высокие белые стены стояли в три уровня, тремя большими треугольниками, а в каждом углу высилась белая треугольная башня, с парапетом и сторожевыми башенками. В центре всего этого грандиозного белокаменного комплекса высилась цитадель – высокое здание, чем-то напоминающее гриб, ведь в основании узкое, к вершине оно расходилось в широкой площади круглую площадку, похожую на плоскую шляпу огромного гриба, накрывая своей тенью чуть ли не весь город. Мосты и башни из белого камня, словно маленькие шипы торчали по окружности всей площадки, а в ее центре уже с высоты можно было разглядеть гладкий водоём, отражающий чистыми водами яркий дневной свет. В центре же водоёма высился, как догадались братья, дворец самого императора. Мальчики, привыкшие к простым деревенским строениям, были ошеломлены подобным величием. С высоты отрога, на котором стоял отряд, было видно окружающие крепость фермы, конюшни, мельницы, и другие строения. Город был окружен рвом, а два широких канала расползались на восток и запад, беря в нем свое начало.

– Перед вами Альтбург, взвесьте его величие, – торжественно произнес Вирден.

Всадники двинулись вперед к дороге, ведущей вниз в долину. Медленно отряд спускался по скалистой дороге, и наконец, они достигли каменного моста с мраморными колоннами, на вершинах которых сидели каменные горгульи с высунутыми языками. Удары копыт о мостовую гулко отдавались в застывшем воздухе; вот они сошли с моста, оставили позади водяную мельницу, конюшни, амбар, казармы и остановились перед высокими коваными воротами, которые были покрыты различными рунами.

Стены теперь грозно нависали над отрядом, отбрасывая тени. Вирден достал свой рог и громко в него протрубил. Что-то щелкнуло, ворота распахнулись с тяжелым шумом, и всадники вместе со спасенными пленниками прошествовали внутрь крепости, а створки тяжелых ворот за их спинами громко захлопнулись.

Звуки, исходившие из-за стен, мгновенно стихли, и они оказались, как бы отрезаны от внешнего мира. Всадники медленно двинулись вглубь города по мощенной каменной улице. Белые высокие дома с черными черепичными крышами обступали их по бокам. Высокие окна были заперты тяжелыми деревянными ставнями. Отряд поднимался все выше, а жители Альтбурга расступались, пропуская всадников. Всадники миновали ворота второго яруса, затем третьего и очутились на белоснежной площадке напротив дворца, сложенного из полированных мраморных плит. Ничто не нарушало тишину, даже ветер, казалось, обходил это место стороной. Спешились. Навстречу к ним шагала дюжина закутанные в черные мантии человек. Вирден вышел навстречу:

– Передай императору, что мятежники бежали, но мы взяли груз, и еще, освободили троих пленников, детей.

Один из черных плащей молча, развернулся и отправился во дворец. Остальные переняли лошадей у всадников, и повели их прочь. Через пару минут отправленный Вирденом человек вернулся, провозгласив низким голосом:

– Император ждет встречи с вами, и со спасенными пленными. Следуйте за мной.

И они пошли вперед по мосту, перекинутому через воду и ведущему к дворцу. Впереди широко шагал Вирден, за ним, молча, попевали братья, а позади них шли остальные всадники.

Подойдя к дворцу, Вирден двумя руками распахнул тяжелые двери из черного дерева и первым вошел внутрь. Братья зашли следом и оказались в просторном зале с полом из белого мрамора и колоннами из черного. Белый свет, падающий из тонких окон в стенах, освещал загадочные узоры рун на полу и прекрасные картины на стенах. Валендил поднял взгляд к тонувшему в где-то высоко полумраке потолку и среди этого величия и размеров почувствовал себя муравьем. Они медленно шли вперед, сквозь темный зал, с колоннадами по сторонам, который все не кончался, и Эленор уже подумал, что он никогда не кончиться, но вот стены резко разошлись в ширину, а потолок рванул вверх, образовав куглый зал с огромным радиусом, окруженный тремя рядами высоких колонн. В центре этого зала стоял мраморный пьедестал, держащий на себе высокую белую фигуру императора Варгана, трубящего в рог, в доспехах, с мечом в ножнах и широким щитом в руке. Братья, следуя за Вирденом, обогнули гигантскую статую, и их взору предстал резной трон из черного дерева. Трон стоял на возвышении, а вели к нему мраморные ступени. Варган стоял, держась за ручки, и сверху вниз взирал на гостей всевидящим взглядом своих зеленых глаз, таивших глубоко в себе загадочные огни. Облаченный в белоснежные одежды, и с золотым венцом в волосах, он всем своим гордым видом излучал величие. Жестом Вирден приказал братьям остановиться, а сам, приблизившись к трону, встал на одно колено.

– Мой император, как вы приказывали, пленники прибыли, – впервые в холодном голосе главнокомандующего Эленор услышал нотки уважения и благоговения.

Медленно Варган двинулся вниз по ступеням. Полог его мантии расшитый белым мехом мягко спадал за ним по ступеням.

– Спасибо, Вирден, – подойдя к нему, Варган положил руку Вирдену на плечо, – ты можешь быть свободен.

Тот встал, и отсалютовал:

– Служу Империи, – развернулся на месте и пошел прочь.

Братья, молча, стояли под прожигающим взглядом императора, который, казалось, видел их насквозь.

– Приветствую вас в столице Империи, Альтбурге. Значит, вас взяли в плен мятежники, – Варган медленно ходил вокруг братьев, а меховой полог его мантии следовал за хозяином по белому полу.

– Но как вы попали к ним, – Эленор уже открыл рот, чтобы ответить, но испугавшись, что тот ляпнет что-то не то, Валендил ответил первым, перебивая младшего брата:

– Мы отправились в лес, на охоту, но заплутали и зашли слишком глубоко в чащу. Там и наткнулись на засаду. Нас связали и повезли куда-то, ну и затем нас спасли ваши воины.

– Хм, интересно, – Варган продолжал расчерчивать круги вокруг братьев. – Вы, наверное, устали и хотите есть, – продолжал он, – не беспокойтесь, в моем дворце найдутся кров и еда для любого гражданина Империи.

– Да, спасибо большое, но..., – попытался вежливо отказаться Валендил, но Варган, казалось, его не услышал:

– Я сейчас же позабочусь о вашем отдыхе.

Он хлопнул в ладоши, и откуда-то из-за трона вышел прихрамывающий слуга с кривым носом, и низким скрипучим голосом позвал

– Прошу за мной.

Братья переглянулись, и под настойчивым взглядом императора поняв, что ничего не осталось делать, как подчиниться последовали за слугой. Через боковой коридор они вышли в кухню, где, похоже, готовился королевский ужин. Толпа поваров возилась над огромным количеством блюд, одни жарили мясо в высоких каменных печах, другие разливали вино по бокалам, третьи нарезали овощи и фрукты. Слуга отвел братьев в дальний угол кухни к маленькому деревянному столу со скамьей.

– Ждите здесь, ваше кушанье прибудет совсем скоро, – затем он развернулся и громким, ещё более скрипучим голосом крикнул, – Вришка, айда сюда, хватит мешаться поварам, займись хоть чем-то полезным.

Из толпы вылез мальчонка, лет десяти, растрепанные рыжие волосы и веснушчатый нос были измазаны мукой.

– Ах, ты ж, маленькое недоразумение, у нас гости, и они очень голодны, принеси им пару блюд, да поживее, понял меня? – гаркнул слуга.

– Понял, деда, – пропищал мальчишка и снова скрылся в толпе хлопочущих поваров.

– Приятного приема пищи, – с натянутой улыбкой, которая ему совсем не шла, пожелал старый слуга, неуклюже поклонился, и удалился восвояси.

Впервые за долгое время братья остались наедине, и наконец, могли поговорить, не боясь, что их подслушают, ведь суeta на кухне была такая, что вряд ли кто-то вообще обратил на них внимание.

– Нам срочно нужно отсюда выбираться, не хватало еще застрять тут, при Императорском дворе, – как только слуга окончательно скрылся в толпе начал Валендил.

– Да, и к тому же родители вообще ничего не знают о том, где мы, и что с нами. Они же наверняка ужасно переживают, – взволнованно поддержал брата Урануил.

– Значит, первой возможности нужно бежать, – подытожил Эленор.

– Но ведь с другой стороны, как нам, незамеченными, выбраться из дворца, где полно стражи, да потом еще и пересечь огромный город и равнину. Тем более я вообще не знаю, в какой части Империи мы находимся.

– Это легко, – отозвался Валендил, – столица Империи находится на юге, над пустыней Ангуис. То есть нам нужно найти северную дорогу, и держаться ее, обогнуть лес и там уже рукой подать до дома.

– И сколько времени у нас займет этот путь? – не унимался Эленор, – или ты думаешь, что пешком мы вот так просто совершим такое путешествие? Если же мы украдём лошадей, то я очень сомневаюсь, что это сойдет нам с рук и никто не отправится в погоню.

Занятые обсуждением своих планов, братья совсем не заметили, как Вришка подошел к ним, балансируя с пятью тарелками, наполненными вкуснейшей едой, и кувшином сидра на голове. Он ловко расставил все на столе, и смущено улыбнувшись, молча, юркнул обратно в толпу поваров. Теперь, ощущая запах горячего мяса, рыбы и тушеных овощей братья поняли, как сильно они проголодались. Без лишних слов они набросились на еду, и уже через пятнадцать минут пять тарелок и кувшин были пусты, а Валендил, Эленор и Урануил чувствовали приятную усатость. Но они совсем не собирались опускать руки. Первым встал Эленор, он, молча, пошел через поваров, украшающих блюда и официантов, уносивших блюда с кухни. Урануил и Валендил тоже встали из-за стола и последовали за братом. Когда они вышли в тронный зал, императора там не оказалось.

– Разделяемся, – предложил Урануил, – обыскиваем дворец, находим Императора, извиняемся и вежливо намекаем на то, что нам пора домой. Так?

– Так, – подтвердил Валендил.

– Отлично, пойдем.

И они разошлись в разные стороны. Валендил пошел в восточную часть зала, где в стене была небольшая арка, он вошел в нее и обнаружил винтовую лестницу, ведущую наверх. Валендил ступил на железную ступеньку и начал медленно подниматься. Он шел, шел и шел, пока, наконец, не наткнулся на деревянную дверь. Он толкнул ее, и дверь распахнулась, открывая перед Валендилом неописуемой красоты вид на долину. Лестница вела на самый высокий шпиль дворца, оборудованный смотровой площадкой с парапетом. Аструс уже взошел достаточно высоко, чтобы освещать большую часть долины. Птицы пролетали мимо Валендила, заморожено наблюдавшего за жизнью внизу. С такой высоты все казалось крошечным, а люди были не крупнее муравьев. Он поднял взгляд к скалистому краю ущелья. Сейчас, при ярком свете, Валендил заметил десятки маленьких водопадов, стекающих с отвесных скал. Спадая до земли, водопады превращались в ручейки, которые все потом соединялись в круглом озере, с поверхностью, похожей на зеркало. Валендил продолжал рассматривать края скал, как вдруг ему что-то показалось. Как будто несколько черных силуэтов мелькнули на одном из краев скалы, который как раз был подсвечен Аструсом. Но как старательно Валендил не вглядывался в серые камни, больше ничего он не увидел. Решив, что тут ему больше нет смысла оставаться, он начал спускаться, по той же винтовой лестнице.

В это время Урануил обследовал западное крыло дворца. Он обошел несколько комнат: оружейную, казармы, склад и как он догадался комнату для прислуги, но все они оказались пусты, и поэтому Урануил тоже решил вернуться в тронный зал.

Эленор, дождавшись, когда его братья пропали из виду, обошел императорский трон, и, как и ожидал, увидел за ним маленькую окованную железом дверцу, из которой ранее вышел старый слуга. Эленор взял за металлическую ручку, потянул ее, и дверь бесшумно повернулась на своих петлях. Эленор шагнул в открывшийся коридор и в нос сразу ударил ужасный затхлый запах. Но разве запах мог победить его любопытство? Конечно, нет, и именно поэтому Эленор пошел вперед. Коридор был узкий и темный. Ни одной двери не было в нем. Вдруг Эленор услышал впереди голоса, а потом и различил тонкую полоску света, исходящую из-за неплотно закрытой двери. Он подошел поближе, потом еще ближе, так близко, что уже явно мог различать два голоса, идущих из-за двери, и явно ведущих какой-то спор. Один из голосов, Эленор сразу же узнал, холодный, невозможный спутать с чьим-то другим, голос главного командующего Имперских войск, Вирдена произнес:

– Повелитель, но неужели ты думаешь, что все действительно так просто, я делаю все, что в моих силах, но пока, мне не удастся их найти.

В ответ молчание. Потом звук разбивающегося стекла и громкие шаги, приближающиеся к двери. В панике, Эленор просто прижался к стене, в надежде, что его не заметят. Вирден распахнул дверь и быстро зашагал по коридору. Как только его шаги стихли, Эленор довольный

тем, что смог найти Императора и, вспоминая слово в слово просьбу, произнесенную Урануилом, вышел из-за двери и вошел в комнату.

Небольших размеров, она была освещена всего лишь парой свечей, стоявших на деревянном столе в центре. На стене висело огромное с резными краями разбитое зеркало, а пол был усыпан осколками. Императора в комнате не было. Было лишь угнетающее чувство, как будто на мальчика кто-то смотрел. Резко обернувшись, Эленор никого не увидел. Но тут он заметил еще одну дверь, в стене напротив. Она была обита ярко красным бархатом.

“Наверное, это и есть покои Варгана”, – подумал Эленор и решительно направился к двери.

К своему ужасу, он по невнимательности наступил на большой осколок стекла, и громкий хруст эхом разнесся по коридору. Проклиная осколок, и дождавшись, пока эхо стихнет, Эленор выбрал чистое место на полу, чтобы ступить, поднял ногу, но вдруг вскрикнул от ужаса. Тяжелая рука сдавила ему плечо, и ледяной голос прозвучал прямо у самого уха,

– Ты знаешь, что бывает с теми, кто сует свой нос туда, куда не следует? Что ты тут разнюхивал?

– Я, я просто искал императора, нам с братьями хотелось бы его кое о чем попросить, – запинаясь, объяснился Эленор.

– Император сейчас устраивает прием для придворных в главном каминном зале, и вы сейчас будете ему ни к чему.

– А если император устраивает прием, почему главнокомандующий его армии находится не там, а бродит по закоулкам дворца, – по сузившимся глазам Вирдена, Эленор понял, какую глупость только что сморозил.

– Я же уже говорил про длинный нос, и про то, как его легко можно лишиться, а теперь я расскажу еще одну историю, о том, как легко можно лишиться длинного языка, – и Вирден ловко вытащил небольшой кинжал из-за пазухи и помахал им перед носом перепуганного Эленора.

– Вирден, – раздалось слабое эхо, и Вирден обернулся к коридору, – Вирден, ты мне нужен.

Он перекрутил кинжал в руке, и засунул обратно.

– Я тебя предупредил, мальчик. Отныне будь осторожнее, – и, резко развернувшись, он исчез в коридоре. Эленор, постояв немного, тоже направился обратно в тронный зал. Когда он вышел из коридора, то застал императора отдающего приказ Вирдену:

– Ты понял меня? Это очень важно. Не подведи.

– Да, повелитель, – и военачальник развернулся, при этом бросив злобный взгляд на Эленора, и направился к выходу.

Урануил и Валендил уже стояли напортив трона. Варган посмотрел на них и затем сказал:

– Я вижу, вы уже подкрепились, не хотите ли теперь отдохнуть? Мои слуги отведут вас в ваши покои.

– Мой император, – Валендил вышел вперед, – мы очень благодарны Вам за Ваше гостеприимство, а так же обязаны Вашим воинам за наше спасение, но мы должны отправиться домой, и...

– Вот именно, вы обязаны моим войнам, и я надеюсь в благодарность за это, вы останетесь при мне на некоторое время.

– Но, – снова сделал попытку Валендил, и на этот раз Варган прервал его:

– Не волнуйтесь за ваших родителей, я отправлю им послание с тем, что вы в порядке и находитесь под покровительством Императора.

Казалось, он читал мысли братьев. Варган дважды хлопнул в ладоши, и снова, откуда ни возьмись, появился все тот же хромой старый слуга.

– Принеси мне почтового ворона, пергамент и перо с чернилами.

Слуга поклонился и молча, удалился. Через несколько минут он вернулся, держа белого ворона в одной руке, и золотистый пергамент с чернильницей и черным пером в другой. Варган принял от него пергамент и начал каллиграфическим почерком писать послание Брогу и Валерике. Когда он закончил, то свернул пергамент в трубочку и красной лентой привязал к ноге ворона. Затем он подошел к окну и спросил:

– Вы ведь из Далекого, не так ли?

– Да, – подтвердил Урануил, и император заговорил снова, но на этот раз с вороном.

– Ты все слышал, лети. Удачной тебе дороги, – он выпустил птицу, и ворон на мгновение посмотрел прямо в глаза Урануилу, а затем вылете в ближайшее окно.

– Ну а теперь, – Варган снова обращался к братьям:

– Я буду настаивать, чтобы вы отправились в свои покои и выспались, завтра я хочу с вами побеседовать.

– Следуйте за мной, пожалуйста, – подал голос слуга, и император жестом приказал следовать.

Братья, не возражая, пошли вслед за прихрамывающим стариком. Он повел их на второй этаж, где находились спальни.

– Вот ваша комната, – слуга остановился перед дверьми из красного дерева и указал на них, – располагайтесь, – и он захромал прочь.

Эленор толкнул двери, и они раскрылись, открывая путь в их комнату. Войдя, братья несколько минут стояли, ошарашено осматривая полученные покои. Стены были увешаны картинами, а резная мебель заполняла собой пространство. В стене напротив было два высоких окна, а между ними мраморный камин, с потрескивающим в нем огоньком. В западной стене был небольшой проход. Урануил, а за ним и его братья прошли через проход и попали в спальню с тремя большими кроватями. Осмотревшись, Урануил подошел к кровати и упал на нее. Последние, насыщенные событиями, несколько дней давали о себе знать: руки и ноги болели от долгих переходов, а глаза закрывались сами собой. Потянувшись, Урануил провалился в сон. Посмотрев на него, Эленор тоже лег в кровать и следом за братом отправился в мир сновидений. Валендил некоторое время смотрел на мирно спящих, младших братьев, подумав, что просто обязан их защитить, и вскоре тоже лег на кровать, закрыл глаза и моментально уснул.

Глава 9. Олень и кабан

Среди ночи Валендил проснулся от необычного необъяснимого ощущения. Он сел на кровати. Его братья еще спали. Мальчик встал с кровати, и даже не одевшись, медленно пошел по темной комнате, распахнул двери и вышел в безлюдный коридор, освещенный свечами в стенах. Он шел, сам не зная куда, как будто в забвении. Валендил спустился в тронный зал, прошел мимо трона, к статуе императора. У подножья он что-то сделал, сам не понимая что, и пьедестал со статуей отъехал назад, открыв винтовую лестницу вниз. Снизу до ушей Валендила доносились слабые стоны. Не отдавая себе отчета, Валендил ступил на скрипнувшую ступеньку. Внизу было темно, но мальчику казалось, что он обязан спуститься. Так он и сделал. Лестница вела все ниже и ниже, все глубже в темноту, пока, наконец, не закончилась. Она упиралась в пол. Валендил ошупал стены, но так и не нашел ничего на подобии рычага или ручки, и вдруг в ушах прозвучал оглушительный крик, полный отчаяния и боли, крик, который мгновенно вырвал Валендила из сна. Он вскочил на кровати. За окном занимался рассвет, и за горным хребтом небо уже было алым. Валендил посидел немного, обдумывая свой сон, потом встал с кровати и подошел к окну. Прохладный утренний воздух сразу снял сонливость. Валендил решил повторить свой сон, пока еще весь дворец спал. Он быстро оделся и вышел из комнаты. Быстрым шагом пересек коридор и спустился в тронный зал. Свет от рассвета еще не проникал туда, и все помещение тонуло во мраке. Валендил, тихо ступая, подошел к статуе и медленно обошел ее вокруг. Ничего. Он обошел ее еще раз, вглядываясь в пьедестал, в надежде найти след рычага, или хоть чего-то, что могло бы открыть потайной ход, но тщетно. Валендил уже было собрался возвращаться в спальню, как вдруг услышал за спиной голос Варгана:

– Этой статуи уже несколько сот лет, ее сделали мастера-каменотесы из поселений Синих горах, в честь моей личной победы над королем троллей и парой тройкой его слуг, терроризирующих их деревни. После этого все монстры бежали и больше не смели беспокоить людей.

Валендил обернулся, Варган стоял напротив, в кожаной жилетке и сапогах, в черных подогнанных брюках. За спиной у него был лук и колчан со стрелами, а на поясе висел короткий кинжал.

– Я частенько отправляюсь на охоту по утрам, не желаешь ли ты составить мне компанию?

Валендил поколебался и ответил:

– Я бы с радостью, но мой арбалет отобрали.

– Это не проблема, утешил его император, – в имперской оружейной найдется достойное оружие, я могу предложить его тебе. Следуй за мной, – и Варган повел Валендила на склад оружия, да такого оружия, которое и в мечтах не могло привидеться простому деревенскому парню.

Многочисленные резные арбалеты, с различными режимами, и прекрасной балансировкой. Один из таких, вырезанных из красного дерева Варган протянул Валендилу, а в дополнение вручил ему колчан с красивыми резными болтами с бордовым оперением.

– Это оружие выполнено моими лучшими мастерами, носи его с честью.

От восторга Валендил потерял дар речи:

– Я, я даже не знаю, как отблагодарить Вас за такой щедрый и дорогой подарок.

– Ну что ты, об этом не беспокойся, для Императора, чьи оружейные переполнены такими вот игрушками, это не такой уж и ценный подарок. Ну а теперь я все же надеюсь, ты присоединишься к моей охоте.

Валендил молча кивнул.

– Вот и отлично, тогда за мной.

Они вышли из дворца, обошли стороной стражников.

– Я охочусь тайком, не люблю, когда за мной идет эскорт шумных телохранителей, они всю дичь распугивают, – объяснил Варган. Они подошли к конюшням, и когда они вошли, Варган спросил:

– Ты умеешь ездить верхом?

Валендил снова молча кивнул.

– Тогда бери Сирену, она покладистая. А вот и мой Бурелом, – и Варган погладил пошее грациозного и мощного скакуна соболиного цвета. – Принеси, пожалуйста, седла, они том конце конюшни.

Валендил направился туда, куда указывал император и нашел в углу две стопки седел, сложенных друг на друга. Он взял два из них и направился обратно к Варгану. Валендил протянул императору седло, и тот легко закрепив его на Буреломе, ловко запрыгнул на спину коня. Валендил тоже закрепил свое седло на Сирене и вскочил ей на спину.

– Не отставай! – крикнул Варган, и ударил ногами по бокам своего жеребца. Валендил крепче взял поводья, и тоже погнал свою лошадь вперед.

Они скакали по еще спящему безлюдному городу, минуя уровень за уровнем, пока не вылетели в открытые ворота. Езда верхом всегда доставляла Валендилу огромное удовольствие, и вскоре все его переживания оставили его голову и улетучились.

– В долине дичи почти нет, и охочусь я на верху, – объяснил Варган, – и поэтому нам придется поторопиться, чтобы к нашему возвращению пропажу Императора и одного из его гостей не заметили, – добавил он и засмеялся.

Император ещё быстрее погнал своего коня. Валендил ехал следом и не отставал. Они галопом пересекли долину, и быстро поднялись по ущелью. Вскоре они уже оказались на верху, на краю скалы, откуда открывался захватывающий вид на поселение и город с крепостью внизу. Рассвет только наступал, и лишь выглядывающие из-за горизонта половины Аструса на западе и Веструса на востоке освещали пейзаж. Неподалеку от них была небольшая рощица, куда и направил Варган своего коня. Валендил последовал за ним. И теперь снова какая-то тревога накатила на него. Он так далеко от дома, охотится с самим Императором, мозг просто отказывался верить в то, что здесь нет ни одного подвоха. Занятый раздумьями, Валендил не заметил, как они вплотную подъехали к стене деревьев.

– Лошадей оставим тут, – сказал Варган и привязал Бурелома к стволу тонкого деревца. Рядом Валендил привязал Сирену. Оглядевшись, Варган первым шагнул под тень деревьев. Валендил достал из-за плеч арбалет и тоже шагнул под полог леса. Варган шел впереди, а Валендил следовал за ним. Вдруг жестом Варган приказал Валендилу остановиться:

– Смотри, – прошептал он, указывая на свежую утоптанную траву, – а вот и олений след в мягкой почве. Свежий, значит зверь где-то поблизости.

Вдруг кусты рядом зашуршали, и из них показались красивые олени рога. Варган, не дыша, вытащил одну стрелу из колчана и вложил в лук. Медленно натянув тетиву, он прицелился и выпустил стрелу. Она со свистом пролетела прямо у оленя над головой, тот обернулся и быстро поскакал прочь.

– Проклятье, – выругался Варган, и затем прибавил:

– В погоню! – Он рванул с места, перепрыгивая через ветки и стволы деревьев. Валендил еле поспевал за ним. Ему с трудом верилось, что Варгану уже было несколько сот лет от роду.

– Ты продолжай гнать его на северо-запад, – на ходу объяснял Варган, – а я срежу путь, и мы загоним его в угол, – и он ловко нырнул вправо, исчезнув в деревьях.

Валендил продолжал гнать оленя вперед, на бегу успев выпустить два болта, но, к сожалению, мимо. Рога оленя удалялись все сильнее, и Валендил уже начинал уставать, как вдруг олень остановился на ходу, и тут же упал. Подойдя поближе, Валендил обнаружил стрелу, торчащую прямо из сердца животного. От такого зрелища, Валендилу сразу стало плохо, он никогда не убивал таких прекрасных животных, как олени, и охотился он только на волков да каба-

нов. Но вот, к мертвой туше приближался с победоносным видом Варган. Он сел рядом с мертвым оленем, отложил лук в сторону и достал кинжал. Поняв, что император собирается делать, Валендил отвернулся, сделав вид, что что-то высматривает в лесу. Когда звуки разделывания мяса стихли, и послышался голос Варгана, – Ну, славно поохотились, а теперь пора возвращаться, – Валендил обернулся.

Разделанная и перевязанная туша оленя лежала на плече Варгана.

– Ну, что ж, пора, – повторился Варган, но тут же замер.

Неожиданно, прямо из кустов, фыркая и мотая головой, на него вылетел огромный кабан, и не успел он спохватиться, как зверь сбил его с ног, перед этим пробежавшись по его луку, и переломив его надвое. Зверь развернулся, наставляя клыки прямо на императора, но его отвлек камень, запущенный ему прямо в темечко. Он мгновенно переключил все свое внимание на Валендила. Рванувшись вперед, зверюга чуть не проткнула Валендила своими клыками, но тот успел, перекатившись по земле, увернуться от удара. Кабан развернулся и снова направился на Валендила, но тот уже был наготове. Мальчик кувырком ушел с пути разъярённого зверя, занял позицию и прицелился; прозвучал щелчок, и на ходу кабан рухнул с двумя арбалетными болтами, торчавшими у него из виска.

– Да, эта добыча поистине королевская, – Варган встал на ноги и отряхнулся от листьев.

– Ты превосходно стреляешь, и ты спас мне жизнь. Вот теперь мы квиты. Теперь нужно подумать, как дотащить его до дворца, жалко оставлять такой трофей.

– Мы можем соорудить носилки из веток, вот только я не знаю, чем их перевязать.

– Вот этим, – и Варган вытащил из своего жилета длинный кожаный шнурок. Они вдвоем соорудили носилки и уложили на них тушу кабана и понесли к лошадям.

– Ты совершил храбрый поступок, Империи нужны такие граждане.

Варган все продолжал расхваливать Валендила. Когда они вышли из рощи, установили носилки между лошадьми и поехали, Аструс с Веструсом уже полностью вышли из-за горизонта с разных сторон, и уже спешили навстречу друг другу. Варган и Валендил скакали по направлению к дворцу.

– Валендил, помнишь, я говорил, что хочу с тобой поговорить? – начал Варган, – так вот, после случившегося только что я лишь убедился в важности нашего разговора. Понимаешь ли, многие из моих лучших воинов уже не те, они ведь люди, они стареют и слабеют. Вирден, к примеру, уже далеко не тот, каким он был когда-то. И вскоре я думаю, мне понадобится новый главнокомандующий и новые приближенные. Я набираю молодых смелых и сильных людей, как ты и твои братья, мне нужна поддержка юного поколения, если ты понимаешь, о чем я.

– Да, кажется, понимаю, – ответил Валендил, – но повелитель, можно вопрос?

– Да, конечно.

– Ну, тогда вот, мне интересно, почему именно мы, мы ведь простые дети из далекого села, чем мы можем послужить Вам и Империи? Ведь есть и другие ребята, кто лучше владеет оружием, и кто имеет лучшее образование.

– О, Валендил, ты многого не знаешь, пока не знаешь, Варган повернул лицо к нему и улыбнулся, – как только я вас увидел, я сразу понял, что вы – не просто обычные дети из села, нет, нет. Как говорят крестьяне: рыбак рыбака видит издалека.

– Простите, Сэр, но я все еще не понимаю.

– Что ж я попробую объяснить, хотя нет, я лучше покажу, тебе твоим братьям, да. Поговори с ними, скажи, что сегодня на закате я буду ждать их в тронном зале.

– Да, повелитель, мы будем, – ответил Валендил.

Они уже въезжали в главные ворота города. Людей на улицах еще было не так много, как днем, но и те, перед кем предстала такая картина: император и мальчик подросток на лошадях везут тушу кабана, замирали с раскрытыми от удивления ртами. Варган и Валендил пересекли

весь город, поднялись в крепость, и въехали в конюшни. Там их уже ждал Вирден в окружении людей в черных плащах с капюшонами.

– Мой повелитель, я начал волноваться и уже собрал отряд для поисков.

– О, ну не стоит так беспокоиться, Вирден, мы с молодым человеком всего лишь были на охоте.

– Вам не следует покидать пределы крепости, пока все мятежники не убиты, – стоял на своем военачальник.

Он махнул рукой, и черные плащи ринулись вперед. Одни выхватили носилки с кабаном и понесли их во дворец, другие переняли коней и повели их в стойла. Варган развернулся к Валендилу:

– На закате, помни, и возьми своих братьев, а сейчас у меня дела, – и Император зашагал прочь, обсуждая что-то с Вирденом.

Валендил тоже развернулся и отправился в комнату к братьям. Войдя, он обнаружил их все еще спящими. После утренних приключений на Валендила снова накатила усталость, и он упал на кровать, почти мгновенно провалившись в глубокий сон.

Глава 10. Старинное пророчество

Снова Валендил проснулся со странным ощущением, которое он не мог объяснить. Он огляделся и к своему удивлению понял, что за окном стоит глубокая ночь. Серебряный свет Эстеры падал из окна, освещая лица спящих младших братьев. Валендил снова встал, вышел в темный коридор, и снова оказался перед отъезжающей назад статуей. По уже знакомой лестнице он спустился к тупику, и снова в ушах зазвучал пронзительный крик, а затем кто-то схватил Валендила, и начал его трясти. Он пытался вырваться, но никак не мог этого сделать. Валендил открыл глаза, Эленор все еще держал брата за плечи и тряс:

– Проснись, уже почти полдень, и нас приглашают на завтрак. – Валендил сел на кровати и огляделся.

Комната была залита ярким дневным светом, струившимся из окон. Эленор и Урануил уже стояли одетые и готовые к приему пищи. Валендил встал с кровати, немного постоял, а потом сказал:

– Ладно, идемте, я проголодался.

Они вышли в коридор, где их уже ждал старый хромой слуга.

– Прошу за мной, – прокричал он и повел братьев на кухню.

Там, они сели за тот же столик в углу, куда маленький рыжий мальчишка принес им их завтрак, жареные яйца с овощами, пшеничную кашу и кусок бекона. На этот раз поваров на кухне было гораздо меньше, а из множества печей раскалены были только две. За завтраком Валендил поведал братьям о своей утренней охоте.

– С самим императором, поверить не могу, – восхищался Эленор.

– Да, и, кажется, я понял, чего он от нас хочет. Пока мы скакали, он предложил мне, ну, точнее он сказал, что скоро ему потребуются новые люди в личную гвардию, и мы подходим для этого... – после этих слов, жевавшие в это время Урануил и Эленор, чуть не подавились.

Эленор откашлялся и сказал:

– Но это же, это же просто чудесно. Мы ведь мечтали об этом с детства.

– Да, это именно то, но нужно быть реалистами, отец не будет прыгать от радости, узнав о наших планах на будущее, – огорченно произнес Урануил, – и к тому же, – помолчав, добавил он, – почему именно мы? Ведь мы не дети из знатной семьи, мы простые мальчишки из деревни.

– Меня тоже это насторожило, – сказал брату Валендил, – и я задал тот же вопрос Императору, а он в ответ сказал, что легче будет нам это показать, чем объяснять, и на закате попросил прийти в тронный зал.

– Хм, это... странно. Что он может нам показать? – не понял Эленор.

– Я и сам без малейшего понятия, – ответил ему старший брат. После завтрака они решили погулять по городу и осмотреться, а на закате встретиться у входа во дворец.

Весь остаток дня они ходили по городу, заходили в разные лавки и трактиры, но так и не нашли ничего интересного. Но на протяжении всего дня братьев мучил вопрос о том, что же покажет им император во время их встречи. День прошел быстро, и, как и договаривались, Валендил, Эленор и Урануил встретились у входа во дворец, когда последние лучи Аструса и Веструса скрылись за скалистыми отрогами. Они вошли в открытые двери цитадели и направились в тронный зал. Варган уже ждал их, сидя на своем троне. Увидев братьев, он спустился к ним и произнес:

– Что ж, вы, наверное, задаетесь вопросом, зачем я пригласил вас сюда. Как я уже объяснил вашему старшему брату, многие из моих лучших рыцарей уже совсем стары, и не годны для дальних походов и великих свершений. Я собираю новое поколение воинов, воинов, которые будут праведно служить своей стране и своему императору. Вы как нельзя лучше подхо-

дите на эти роли. Сейчас вы, наверное, хотите спросить, почему именно вы? Я не буду ничего объяснять, я просто покажу. Идемте за мной, – он развернулся и зашагал прочь. Братья пошли вслед за императором.

Его белоснежный плащ развивался впереди, мерцая слабо в свете свечей. Он подошел к одной из дверей в западной стене, достал большой железный ключ из-за пазухи, вставил в замок и три раза повернул. Послышался щелчок, и дверь распахнулась сама собой.

– Прошу вас, – жестом Варган предложил братьям войти.

Опасливо они по очереди вошли в темную комнату. Не видно было ни зги, а когда Варган зашел и захлопнул за собой дверь, то тьма стала еще непрогляднее.

– Не бойтесь, – послышался голос Императора, – это всего лишь мой личный кабинет, сейчас, только я зажгу свет.

Вдруг комнату озарила яркая вспышка синего пламени, идущего прямо из рук Варгана. Он положил руки на стену, и яркий синий свет, словно кровь по жилам потек по стенам и потолкам комнаты, разгоняя тень. Теперь братья могли видеть, что стоят в центре трехэтажной и очень просторной библиотеки. Стеллажи с книгами тут были везде, книги лежали стопками на полу, и на множестве столов. Так же вся комната была завалена свитками, картами, глобусами, картинами, хрустальными шарами и колбами и еще множеством других, самых разных предметов. Заметив изумленное выражение на лицах своих гостей, Варган улыбнулся и снова заговорил

– Как вы, наверное, знаете из древних легенд, много веков назад самые могущественные из людей становились Мудрецами. Именно Мудрецы правили неопытным и молодым человечеством, наставляли его на истинный путь. Но шли года, и могущество Мудрецов угасало, а новых одаренных людей не появлялось, и я, впрочем, как и все, верил, что я – последний из рода. Но вчера, увидев вас, я понял, что ошибался много лет, и последние из нашего рода – это вы.

– Что, мы? Но вы, наверное, ошиблись, этого не может быть. Это же всего лишь старинные сказки. Мудрецов больше нет, – вконец запутавшийся Валендил уже не знал, смеяться ему или бежать, – с чего Вы взяли?

– О, мой мальчик, нет, я не ошибся. Я чувствую силу, бурлящую в вас.

– Это, наверное, какая-то шутка, да? – никак не мог поверить своим ушам Урануил.

– Я говорю вполне серьезно, Урануил из Далекого, и это вовсе не сказки, всё реально. Подумайте, разве в вашей жизни не было ничего необычного. К примеру, дикие животные, которые обычно не подпускают людей к себе на милую, даются сами в руки. Или может сняться странные, очень похожие на явь сны? – заметив, что Валендил, Эленор и Урануил уже колеблются, Варган решил перейти в тяжелое наступление, – идемте, не бойтесь. Я покажу вам то, что получил от самих Великих очень много лет назад, и только теперь понял значение.

Варган, а за ним три брата, поднялись по лестнице с резными деревянными перилами, на самый верхний этаж. Там, за горами книг в стене было маленькое круглое отверстие. Варган достал из кармана мантии маленький конусообразный кусочек бирюзы, ярко светившейся в полумраке, и вставил его прямо в отверстие в стене. Бирюзовые жилки разошлись от скважины в разные стороны, образовав очертание двери, затем что-то громко стукнуло, и в каменной стене образовалась небольшая дверца. Варган поднес руку к ручке, но дверца распахнулась сама.

– Идите за мной, – император пригласил братьев, и они последовали за ним в открывшийся проход.

Они оказались в маленькой комнатке, с пьедесталом в противоположном конце. Варган выпустил из ладони яркий шар белого света, который осветил маленькую комнату. Стены были украшены картинами, и к своему огромному удивлению, Валендил осознал, что на стенах изображен он с братьями, только одеты везде они были в странные золотые доспехи, с крыла-

тыми шлемами, и золотыми крыльями за спинами. Пьедестал был покрыт красным бархатом, а перед ним лежала черная мраморная плита, на которой серебряными чернилами и безупречным почерком были выведены слова:

*“В век произвола и распада,
Три брата выйдут в свет.
Повторят судьбу трех других,
Что ж, у них выбора нет.
Когда покажется – надежды ветер стих,
Они придут средь звездопада,
А может и не звездопада, а молнии и грома,
И путь будет долог, и кровь будет литься,
Дорога уведет далеко их от дома,
В большую и полную тайн столицу.
Их долг – победить всех прислужников Зла.
Из простых деревенских мальчишек,
До героев, чью храбрость никто не сломил
Пришел час сражаться вам без передышек,
Валендил, Эленор и Урануил.”*

Эти слова, казалось, эхом отдавались по комнате и у братьев в головах. На стене над пьедесталом был изображен белый ворон с распростёртыми крыльями и руной напоминавшей трезубец, на груди. В глазницах ворона слабо горели зеленые камни. Нарушил тишину Варган:

– Теперь вы знаете правду о себе, и я еще раз прошу вас стать моими рыцарями. Если вы согласитесь, то ваше обучение начнется с завтрашнего дня.

– Мы согласны, – без раздумий выпалил Эленор, и Император с улыбкой посмотрел на него.

– Это замечательно, но как я уже сказал, перед принесением клятвы верности, вы обязаны пройти обучение рыцарству. Раз вы согласны служить в моей личной гвардии, и обучаться магии лично у меня, то завтра с первыми лучами Аструса состоится первое занятие. Ваши родители получат уведомление о том, что вы проходите обучение в имперской боевой школе, и будете состоять на службе у Императора. А теперь идите и хорошенько выспитесь перед тяжелым днем.

И Варган проводил братьев до тронного зала, откуда они поднялись в свою комнату, разделись и легли в кровати.

– Не вериться, мы на службе у императора, и мы будем учиться магии, вот это жизнь мечты, – восхищенно рассуждал Эленор.

– Да, и теперь все будет по-другому, прямо как в древних легендах, – поддержал брата Урануил.

– По-другому... – тихо повторил Валендил и пожелал братьям спокойной ночи.

Они пожелали ему спокойной ночи в ответ, и вскоре, поглощенные мыслями о своих будущих приключениях один за другим уснули.

Глава 11. Новые рыцари империи

На рассвете следующего дня старый слуга разбудил братьев, и передал им, что завтрак для них готов, а их первый урок начнется через пятнадцать минут во дворе цитадели. Быстро одевшись и позавтракав, через пятнадцать минут Валендил, Эленор и Урануил стояли в крытом дворе цитадели. Среди фонтанов и подстриженных кустов их ждал старый хромо́й слуга.

– Ну что ж, я вижу, вы пунктуальны, – произнес он и спрятал песочные часы, которые он держал в руке, – ни на минуту не опоздали. Ну а теперь, мы можем приступить к нашему уроку.

Братья в недоумении переглянулись, а старик продолжал:

– Сегодня я начну обучать вас фехтованию. А да, я же совсем забыл представиться, меня зовут Рат, для вас мастер Рат или просто мастер. Кто из вас считает, что его уровень фехтования достаточно высок, чтобы победить дряхлого старика? – обратился он к братьям.

– Я, – без колебания сделал шаг вперед Эленор.

– Что ж, – Рат протянул ему один из трех мечей, лежавших у его ног, а сам выхватил свой меч из ножен, положив трость на землю, рядом с собой.

– Атакуй меня, – приказал Рат Эленору, и тот пошел вперед.

Эленор сделал выпад, и Рат ловко уклонился, мальчик снова попытался ударить, но старик парировал, затем ловко обошел Эленора с фланга, и как-то хитро замахнувшись, выбил меч из рук не успевшего ничего сделать Эленора.

– Вот и первый урок, который вам надо усвоить – не верь глазам своим и не суди противника по внешнему виду. Я тренировал ещё Мудрецов, а затем всю личную гвардию Императора, включая Вирдена, и до сих пор не потерял формы. Между прочим, ваш император тоже когда-то учился искусству боя у меня. Следующий.

Вперед вышел Валендил. Рат посмотрел прямо ему в глаза, и первым нанес удар, Валендил парировал, Рат атаковал еще и еще, он наносил удар за ударом, и под этим натиском Валендил отступал, пока ему не удалось занять высоту и сильным ударом выбить меч из рук старика, но тот, ловко пригнувшись, схватил с земли свою трость, и с такой силой выбил меч из рук Валендила, что рука у того онемела.

– Урок второй – в руках мастера, любая вещь – смертельное оружие. Продолжаем. Сейчас я покажу вам несколько приемов.

Они тренировались ещё несколько часов, затем пообедали, и снова тренировались. Вечером, вернувшись в комнату после ужина, они буквально чувствовали, как на следующий день будут болеть их мышцы. Они почти не говорили, даже не думали, сил совсем не осталось. Пожелав братьям спокойной ночи, Эленор сбросил с себя рубашку и обессилено упал на кровать. За ним следом Урануил с Валендилом разделись и легли в кровати. Сон сразу же одолел их. Они так вымотались, что даже снов не видели той ночью, а может и видели, Валендилу пришли какие-то яркие размытые образы, но ничего ясного он не запомнил.

На следующее утро они проснулись от громкого стука в двери, после чего в комнату вошел Рат со словами:

– Сегодня у вас урок с Императором, завтрак через десять минут, а через двадцать минут Его Величество Варган ждет вас в своей библиотеке. Завтра у нас с вами снова урок в то же время, так что не опаздывайте, – и после этих слов старый слуга покинул комнату братьев.

Эленор попытался встать, но сразу же осознал, что вчерашние опасения сбылись, и каждая мышца начинает ужасно болеть при малейшем движении.

– Ну как себя чувствуете?, – спросил он братьев.

– Как после того дня, когда мы чтобы вечером пойти на Ярмарку Солнца, за несколько часов вспахали всю ферму.

И братья дружно засмеялись, от этих воспоминаний. Но смеяться долго не получилось – все мышцы напрягались и начинали ужасно болеть. Но встать все же пришлось – совсем не хотелось опаздывать на первый урок императора, и, преодолевая боль, братья отправились на кухню. Быстро позавтракав, они поднялись в тронный зал, где их у двери своего кабинета уже в своей бардовой мантии, с золотой каймой на воротнике, и красным шелковым поясом ждал Варган.

– Доброе утро, – произнес император и жестом пригласил войти в открытую дверь. Братья вошли, и снова император захлопнул за ними дверь и зажег магический свет. Сегодня центр кабинета был освобожден, и там стояли три удобных резных стула из красного дерева, с бархатными подушками.

– Присаживайтесь, – предложил Варган братьям, и те покорно сели на отведенные для них места, а Варган сел на кожаное кресло напротив них.

– Что ж, давайте начнем наш урок. Для начала я бы хотел обсудить с вами мое вчерашнее предложение. У вас была ночь, чтобы хорошо все обдумать, и сейчас я хочу спросить еще раз, согласны ли вы обучаться у меня, чтобы в дальнейшем быть моими верными помощниками и советниками, а может и заметить меня на моем посту.

Братья один за другим, молча, кивнули.

– Хорошо, это хорошо. Тогда я хочу начать с того, что посвящу вас в свои планы.

Варган встал со своего кресла, обращаясь к братьям:

– Идемте за мной, и Император жестом позвал братьев за собой, направляясь к лестнице наверх.

Мальчики последовали за ним на второй этаж, где стоял широкий стол с горой свитков. Варган одним движением руки смахнул все свитки со стола, затем щелкнул пальцами, и на столе зажглось с десятков восковых свечей. Перед глазами братьев предстало настоящее произведение искусства. То, что лежало на столе нельзя было назвать обычной картой. Она была выполнена до мельчайших деталей – даже деревья и холмы были тщательно прорисованы. В самом верху красивым почерком красными чернилами было выведено «Карта Тиллийской Империи». В доме Дорга в одной из книг Урануил видел похожую карту. Сколько времени прошло с тех пор, как они в родном селе пили чай с медом, в гостях у чудного старика, не зная никаких забот. Сколько всего с тех пор произошло. От этих мыслей Урануилу вдруг стало не по себе. Как могли они оставить родной дом, всех кого они знали, своих родителей, и отправиться невесть куда. Разве этому учил их отец, ставить желания и мечты превыше семьи? Он попытался выкинуть все эти мысли из головы, но они как будто вцепились в сознание своими клешнями и никуда не собирались уходить. Урануил поднял глаза и встретился взглядом с Валендилом. Совпадение или нет, но и его брата беспокоили те же самые мысли. Но от раздумий их отвлек голос Варгана

– Эта старинная карта была сделана ещё задолго до вашего рождения. Тогда границы нашей Империи были намного больше, да и жили мы намного лучше. Но сейчас, с вашей помощью, я хочу вернуть Империи её прежние границы, и даровать ее жителям прежнее благополучие.

Что-то странное слышалось в этом рассказе Эленору, какая-то нотка в голосе императора казалось не той, как будто в симфоническом оркестре одна из клавиш фортепиано была расстроена. Эленор отлично знал историю, и чем Варган продолжал свою речь, тем сильнее ему казалось, что император нарочно пренебрегает бывшим именем страны, и делает вид, будто Империя существовала с самого сотворения мира.

“Ну не может же император не знать истории”, – думал Эленор.

Тем временем Варган продолжал:

– Сейчас Империя – это лишь тень её былого величия. Наши территории ограничены лишь пустынями Ангуис и Сверкающей на юге и севере, а так же океаном на западе и Снеж-

ными горами на востоке, – и он провел рукой по карте. Совсем случайно взгляд Урануила упал на маленькую точку с подписью «Далекое». Сердце сжалось еще сильнее. Ниже на северо-восток тянулся Серый лес, за ним холмистая долина Коллис, и наконец, Лабиринт смерти – кольцо из острых скал, в хаотичном порядке окружающих Альтбург. Ниже лежала лишь бескрайняя пустыня Ангуис, переходящая в пустыню Праха далеко на юге.

– Дальше, за синими горами моя власть кончается. Когда то вся эта территория принадлежала нашей стране, но теперь у меня не достаточно власти, чтобы вернуть ее. Города, которые стояли на Великих равнинах, как и бывшая столица, Стратар-Астран, лежат в руинах, – и Варган указал на нанесенные на карту забытые руины древних городов.

– Постоянная угроза со стороны мятежников, скрывающихся в Сером лесу, сковывает мне руки. Я не могу отправить свои отряды за горы, дабы отбить наши города у населивших их дикарей, но теперь, с вашей поддержкой Империя обретет былое величие. Разрушенные города будут отстроены вновь, старые поля снова засеют пшеницей, а Империя поднимется с колен. Больше не будет голода в наших селах, люди больше не будут ютиться в хибарах. Они больше не будут бояться того, что мятежники снова затеют диверсию. Все признают нашу власть. Наша страна снова будет процветать, как в далекие времена.

Казалось, голос императора обладал какими-то завораживающими чарами, и братья слушали его, внимая каждому слову. Вдруг им стало казаться, что они обязаны помочь, обязаны сделать хоть что-то, что в их силах, дабы вернуть своей стране былое величие. Все заботы и тревоги ушли на второй план, и в душе не осталось ничего, кроме чувства долга. Ещё с полчаса Варган посвящал мальчиков в свои планы, а потом вдруг хлопнул в ладоши, и карта начала становиться объемной. Миниатюрные горы, города, холмы и леса отделились от ее поверхности, реки потекли, на побережьях появились волны. Карта как будто бы ожила и сама стала маленькой страной. С нескрываемым восторгом и удивлением смотрели братья на еще одно чудо, представшее перед ними.

– Так я управляю Империей, – явно довольный произведенным впечатлением произнес Варган. – Ну а теперь я хочу поговорить о той силе, что скрывается у вас внутри.

Варган поднял руку, и свет как бы приглушился, погружая комнату в синие сумерки.

– Сила, что живет внутри вас, вы сейчас даже представить себе не можете, насколько она огромна. Вскоре вы научитесь ею управлять и с помощью нее совершать великие деяния.

Валендил, Эленор и Урануил напряженно слушали.

– Для начала я хочу помочь вам разобраться в природе этой силы, ведь без понимания таких азов, вы никогда не сможете ей воспользоваться. Идемте за мной, – и Варган направился вниз по лестнице, а братья последовали за ним. Когда они спустились на первый этаж, император жестом приказал им остановиться, и, хлопнув в ладоши, погасил свет, погрузив комнату во тьму.

– С древних времен Мудрецы были самими сильными магами, – послышался из тьмы голос императора, – в отличие от ведьм и колдунов, которые черпают свою силу из зелий и снадобий, мы имеем врожденную способность: извлекать магию из окружающего мира. Магия и энергия существуют неконтролируемо и сами перемещаются по окружающему нас миру. Что бы пользоваться магией, вы должны научиться извлекать так называемую «свободную» энергию из окружающего мира. Это и есть вся суть магии, это и есть наша суть, мы не должны пользоваться какими-либо изошренными способами ради сотворения магии, ведь талант забирать энергию из самого воздуха дан нам с рождения. Теперь я хочу показать вам одно упражнение, с которого всегда начиналось обучение молодых Мудрецов. Сядьте.

Братья повиновались и сели на пол.

– Вот и ваше задание, – произнес Варган, а после прошептал что-то, чего братья не услышали, и в центре комнаты зажегся маленький шарик красного цвета, примерно в пять дюймов диаметром.

И сразу же каждый из мальчиков почувствовал нечто, какую-то непонятную усталость, резко навалившуюся на них. Но, тем не менее, никто из них не подал ни малейшего знака – им всем так сильно хотелось учиться магии, что о прерывание урока из-за какой-то усталости было бы глупо.

– Я собрал энергию из этой комнаты, а теперь, попробуйте вы, закрыв глаза, сосредоточиться на этом шарике, и впитать его энергию. Приступайте, урок завершится, как только этот шарик полностью не исчезнет. Валендил, Эленор и Урануил закрыли глаза и попытались выполнить задание, но как ни странно, задание оказалось намного сложнее выполнить, чем казалось изначально. Прежде всего, у каждого из них примерно с час ушло на то, чтобы освободить голову от посторонних мыслей, которые, казалось, специально мешались и ни как не хотели покидать свое место обитание. Шли часы, и наконец, прогресс стал заметен: как только им удалось освободить свои головы, Валендил, Эленор и Урануил уже без особого труда приняли в себя энергию шара, и он вдруг начал уменьшаться, пока не погас окончательно. Оказалось, что у них и правда есть врожденный талант, сам не понимая как, каждый из мальчиков будто бы открыл в голове ранее закрытый канал, и теперь мог чувствовать шарик, который как маяк темноте горел энергией. Для них не составило труда подключиться к этому источнику, и как комар кровь вобрать всю эту силу в себя.

– Неплохо, совсем неплохо, – произнес Варган, когда шар исчез, и хлопнув в ладоши, вернул в комнату освещение. – Вы хорошо поработали, молодцы, – император обошел мальчиков и похлопал каждого по плечу. – Ну а теперь идите ужинать и спать, ведь завтра у вас снова занятие с Ратом.

Братья с трудом встали – после нескольких часов неподвижных медитаций ноги ужасно занемели – и отправились к выходу.

– Это лишь начало, – напоследок сказал им император, – вскоре вы научитесь творить магию вообще без медитаций. А теперь идите, и помните, что ваш урок со мной послезавтра в это же время.

Попрощавшись, мальчики отправились на ужин. Там их уже ждало жаренное кабанье мясо и печеный картофель. Занятие магией, казалось, истощали сильнее, чем уроки фехтования, и мальчики с жадностью накинлись на еду. Поужинав, они поднялись к себе в комнату. Там братья обменялись новыми впечатлениями, затем умылись и отправились по кроватям. Уснули они быстро, опьяненные мечтами о своих будущих возможностях.

На следующее утро мальчики проснулись с первыми лучами Аструса, осознавая, что чувствуют себя как то необычно. Впрочем, никто не смог объяснить природу этих ощущений, и мальчики, забыв об этом, отправились завтракать. После завтрака у них был второй урок фехтования с Ратом. Весь день, лишь изредка делая короткие передышки, они учились делать выпады, блоки, отрабатывали новые приемы. Под вечер Валендил, Эленор и Урануил снова так сильно вымотались, что после ужина мгновенно провалились в сон. Этой ночью Валендил снова спал плохо, ему снова снились какие-то яркие тревожные сны.

Следующим утром мальчики, снова преодолевая боль в мышцах, отправились на завтрак, а после на очередной урок Варгана. Сегодня они начали с выполнения предыдущего упражнения: закрыть глаза и впитать в себя энергию маленького шарика, созданного Варганом, что впрочем, у них получилось намного легче и быстрее, чем вчера. Затем император дал братьям новое задание, на этот раз более сложное: он снова собрал энергию из окружающего воздуха в шар и попросил учеников впитать ее, а затем силой мысли провести эту энергию через руку и вывести на кончиках пальцев в форме тепла. Каждому он дал по листу бумаги, и наказал к вечеру хоть немного заставить его тлеть. Эта задача оказалась намного труднее первой, и

требовала намного больше сил – у Эленора от напряжения на лбу выступили капли пота, а у Валендила запульсировала венка на виске.

Уже после обеда листок Урануила вдруг задымился и начал гореть, прямо у него в руках. Мальчик попытался стряхнуть горящий лист с руки, но Варган остановил его:

– Вызванный мудрецом огонь никогда не принесет вреда своему хозяину. Не бойся его, он лишь продолжение тебя самого.

Следующим у Валендила а потом и у Эленора бумага начинала тлеть и вскоре загоралась.

Довольные своими успехами этим вечером братья возвращались с ужина, как вдруг из тронного зала до них донеслись два взволнованных голоса. Решив понять, что происходит, они подошли поближе и спрятались прямо за углом арочного проема, ведущего в тронный зал. Оттуда донесся гневный голос Варгана:

– Я не желаю больше слышать этих глупых отговорок! Что ты за главнокомандующий, который не может, распоряжаясь всей военной машиной Империи, нанести поражение группе мятежников. Как, скажи мне, как такое могло случиться. Ты говоришь, что отряд из ста пятидесяти рыцарей был просто вырезан бандой разбойников, не желающих покориться мне? И каким это чудом, скажи мне на милость, тебе удалось выжить, когда пол моей гвардии погибло?

– Повелитель, эти дикари напали на наш лагерь среди ночи, перерезали всех, подожгли наши конюшни. Я чудом успел спастись, – теперь голос Вирдена был уже не таким холодным, а скорее полным трепета или даже страха. Но император был неумолим:

– Уж лучше для тебя, чтобы ты погиб там, – и после этих слов послышался жуткий крик боли.

Затем шаги, братья не успели опомниться, а державшийся за правое плечо Вирден, уже стоял в арочном проходе, с нескрываемой злобой глядя на них. Затем, высоко подняв голову, он зашагал мимо и исчез за ближайшим поворотом.

Возвращаясь в комнату, мальчики с потрясением обсуждали случившееся:

– Этого всего не должно быть, – сказал Эленор, – люди не должны убивать друг друга, и тем более в таких количествах.

– Да, это должно стать нашим долгом, подавить любые мятежи, чтобы солдатам больше не приходилось гибнуть понапрасну, – попытожил Урануил.

Братья были с ним полностью согласны. И заснули все они с одинаковыми мыслями – они, великие миротворцы, настоящие рыцари империи, защищающие людей от жестокости, и несущие везде власть Императора...

Глава 12. Клятва верности

Так прошли последующие несколько месяцев. На уроках Рата Валендил Эленор и Урануил обучались уже сложным приемам и комбинациям выпадов и блоков. Они уже почти в совершенстве успели овладеть мечами, копьями, палицами и боевыми топорами. Валендил в свою очередь довел навык стрельбы из арбалета до совершенства. Да и изменились они немало – плечи стали шире, руки рельефнее, от подростковой пухлости не осталось и следа. Даже лица их, казалось, стали более взрослыми и выразительными. Но сами, конечно же, они этого не заметили. Их успехи в магии тоже превосходили всякие ожидания. Теперь им уже вовсе не нужно было медитировать перед сотворением магии. На уроках Варгана они уже научились управлять четырьмя стихиями, заставлять предметы перемещаться, не касаясь их, и многому другому. Теперь они уже изучали более сложные формулы. Спустя ровно четыре с половиной месяца после того, как мальчики прибыли в Альтбург, они пытались сотворить самое сложное, на что способна магия – оживить неживое. Варган устроил им своеобразный экзамен, положив перед каждым по несколько маленьких камешков. Они долго к этому шли, долго учили магические формулы и свойства, сейчас ошибка была недопустима. Урануил мысленно вобрал в себя всю энергию, которую нашел в воздухе вокруг себя, затем направил ее через свои глаза на кучку камней, лежавших перед ним. Он чувствовал, как кожа начинает нагреваться, и в глазах появляются черные пятна, но сдаваться было нельзя, нет. Урануил направил еще два потока энергии через свои руки, пытаясь передать холодному камню часть своей жизненной и духовной сил. И, наконец, получилось – камни задрожали, затем подскочили и обрели форму подобную человеческой. Еще одно усилие мысли мальчика, и маленький каменный человечек зашагал по столу. Примерно через минуту навстречу ему вышел такой же каменный лилипут – Эленору наконец удалось влить в камень жизнь – и замахнулся с такой силой, что снес первому голову. Урануил бросил на брата гневный взгляд, но тот лишь широко улыбнулся ему в ответ. Воспользовавшись тем, что его брат отвлекся, Валендил, которому тоже удалось выполнить задание, повел своего маленького каменного война в атаку. Вовремя опомнившись, Эленор приказал своему творению увернуться от удара, и следующим мгновением нанести противнику сокрушительный удар в грудь, от чего тот разлетелся на осколки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.